

ВЛАД ЛЕЙ

ВТОРЫЕ

18+

Влад Лей
Вторые
Серия «Они», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69271966

SelfPub; 2023

Аннотация

Экспедиция в далекую систему Алькари столкнулась с множеством трудностей, начиная от саботажа, устроенного предателями, заканчивая встречей с инородными и опасными существами. Однако все это позади, со всем удалось справиться... Во всяком случае так казалось...

Содержание

Глава 1. Хорошо или плохо	4
Глава 2. Что тут произошло?	19
Глава 3. "Волна – 3"	33
Глава 4. Фатум	48
Глава 5. Мертвый мир	63
Глава 6. Новые знакомства	77
Глава 7. В поисках призраков	92
Глава 8. Выжившие	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Влад Лей

Вторые

Глава 1. Хорошо или плохо

Дверь капсулы распахнулась, и человек, находившийся внутри, чуть было не вывалился наружу.

К счастью, прямо возле капсулы стояли двое, которые и подхватили уже начавшее падать тело, осторожно достали его, пронесли несколько метров до стола и аккуратно уложили все еще находящегося без сознания человека.

Едва только это сделали, бедолага сжался, как пружина, дернулся.

Оба «помощника» отскочили на добрые два метра в стороны, тут же выхватили свое оружие и нацелили на человека, корчащегося на столе.

– Спокойно! Это просто реакция на выход из гибернации. Такое бывает. Все хорошо, успокойтесь.

Уверенный голос третьего разрядил обстановку – оружие вернулось на свое место.

Меж тем третий, достав фонарик, включив его, по очереди поднял веки лежащего на столе человека, принялся светить фонариком тому прямо в глаза.

– Реакция на свет есть...

Очередной спазм закончился взрывом кашля – человек на столе прямо-таки зашелся в приступе, а закончив, втянул с хрипом воздух в легкие.

– Дыши. Все хорошо. Дыши. Старайся делать это ровно. Вот так...вдох, выдох...

Человек на столе спустя минуту уже не хрипел и не кашлял, зато принялся сипеть, отчаянно хватая ртом воздух. Его широко распахнутые глаза шарили вокруг, но было ощущение, что он совершенно ничего не видит.

– Успокойтесь, зрение сейчас вернется. Не спешите, все хорошо. Это нормально...

Человек всецело сосредоточился на своем дыхании. Пару минут спустя к нему, видимо, вернулось зрение, так как он уставился на стоящего рядом с ним человека и смог из себя выдавить:

– Кто вы? Где я?

– Все хорошо. Вы в безопасности. Вы помните, как вас зовут?

– Я...я... – человек запнулся и, наконец, выдавил из себя: – Я ничего не помню, и не помню свое имя. Где мы? Что это за комната? Почему я тут...

– Главное – не нервничайте. Мы пытаемся вам помочь. Ничего страшного не произошло – кратковременная потеря памяти после выхода из гипбернации – это нормально, и это пройдет. Как вы себя чувствуете?

– Отвратительно! – признался бедолага.

– Слышите вы меня хорошо? Шум в ушах? Нечто похожее на шепот, треск или еще что-то? Если есть – это нормально. Это тоже могут быть последствия гибернации...

– Нет, ничего такого, – покачал головой человек. – Стоп! Какой еще гибернации?!

– Вы помните, где вы жили, как выглядит ваш дом?

– Нет, ничего... – начал было человек, но лицо его замерло. Судя по всему, что-то всплыло из воспоминаний. – Я помню ранчо... это ранчо моих родителей... Мы сейчас там?

– Нет. Мы чуть дальше. Что вы еще помните?

– Еще? – вытщенный из капсулы наморщил лоб. – Я помню какую-то военную базу... помню, как тренировался, как... к чему я готовился?

– Возле нашей планеты появилась аномалия, через которую прошли несколько астероидов, в них обнаружили необычный ресурс.

– Браун... элемент Брауна! Я помню!

– Да, именно. Этот самый Браун решил организовать экспедицию и...

– Мы на этих астероидах? Мы в космическом корабле? Вот же черт!

– Успокойтесь... мы действительно на корабле, но все в порядке...

– Что произошло? Что со мной?

– Вы долго были в гибернации, это сказалось на вашей

памяти. Но не стоит переживать, скоро все придет в норму.

– Я вспомнил! Я помню! Меня зовут Паскаль Бушаль! Я специалист горнодобывающей...

– Вот! Отлично. Видите? Память к вам возвращается.

– Где мы находимся? Мы ведь не возле астероидов? Где мы, черт вас дери?

– Мы далеко от дома... в другой системе.

– Что?

– Вы – член третьей волны, которую мы вызвали. Мы находимся в системе Алькари.

– Какого черта? Что мы тут делаем? Как оказались здесь?

– Успокойтесь. Все идет по плану. Нас с вами к этому готовили! Мы здесь для того чтобы добыть ценные ресурсы, которые затем доставим на Землю. Вы – один из тех, кто эти ресурсы и должен добывать...

Паскаль собирался было что-то спросить, но не стал этого делать. Он сидел с открытым ртом, и вид у него был такой, будто он только что вспомнил нечто важное.

– Павел Сиротов! Мой напарник – Павел Сиротов! Он здесь?

– Нет. На корабле вы были один...

– Один? Почему? Как?

– Мы бы тоже хотели это знать. И хотели бы узнать, где остальные люди из третьей волны.

– Я... – Паскаль задумался, в очередной раз наморщив лоб, – я... не помню... ни черта не могу вспомнить!

– Это нормально. Ничего страшного, – успокоил его стоящий рядом человек. – Как я уже говорил – после гибернации такое случается, и это пройдет. Вам просто нужно немного отдохнуть, прийти в себя.

В его руках тут же возник шприц с какой-то мутной жидкостью.

– Что это? Зачем? – Паскаль опасливо уставился на шприц.

– Не бойтесь, это лекарство. Оно поможет вам быстрее восстановиться и вернуть память, – с этими словами человек поднес шприц к шее Паскаля, воткнул иголку, и осторожно, не спеша выдавил все содержимое.

Паскаль поморщился, когда иголка шприца воткнулась в его шею.

– Кто вы такие? Я вас вообще не помню...

– Мы из второй волны. Меня зовут Крис, я врач. Те двое – Техас и Честер.

– Почему я не по... – Паскаль говорил, однако его язык начал заплетаться, веки опустились, и спустя несколько мгновений он отключился.

– Черт, Крис! Мы ничего не узнали! Зачем ты его вырубил? – возмутился названный Техасом.

– Он в таком состоянии, что все равно ничего тебе не скажет, – пожал плечами Крис, – пусть немного отдохнет, поспит. Думаю, это пойдет ему на пользу.

– Ты уверен, что он нормальный? – поинтересовался Че-

стер.

– Имеешь в виду, что он человек? Определенно.

– Нет, это без вопросов – он человек. Я о том, что он в своем уме.

– Ну...голосов он не слышит – это уже хорошо.

– Может, врет? Придуривается?

– Нет, не похоже, – покачал головой Крис, – к тому же будь он одним из «пробудившихся» – мой «коктейль» его бы не вырубил. Сами знаете – психам нужно просто лошадиную дозу вкатить, чтобы уgomонить.

– Это да...тут не поспоришь.

– Эй! Ребятки! Чего там у вас? – раздался звонкий женский голос из динамика на стене.

– Все в порядке, Нора. У тебя что? – отозвался Честер.

– И у меня порядок. Данные скопировала, сейчас загружаю в бортовой компьютер этой штуки маршрут. Пусть летит к нашим...

– Может, заберем с собой? – предложил Честер.

– Нет...какой нам толк от спасбота? Слушайте, я уже просмотрела скопированные данные, там нет никаких отмеченных точек, наборов координат, но есть исходная точка, откуда спасбот вылетел. Отправимся туда?

– Думаю, да. Других ведь вариантов нет?

– Да какие еще могут быть варианты...

Все трое покинули отсек со спящим Паскалем.

Выходивший отсюда последним Техас закрыл за собой

двери, и даже их заблокировал, после чего все они собрались в кают-компанию.

– Ну что, я вам говорил? – спросил один из них.

– Извини, Честер, я до последнего был уверен, что ты ошибаешься.

– Ха! Думали, я свихнулся?

– Ну...никто ведь кроме тебя никакой сигнал не засек. Да и вообще – почему в этой части системы? Ведь по идее третья волна должна была появиться где-то возле аномалии. А она, как понимаю...

– Стоп! – уже находившая здесь Нора прервала диспут. – А с чего вы вообще взяли, что этот бедолага из третьей волны?

– Ну, во-первых, ты видела спасбот? Имею в виду, раньше такие видела? – спросил Честер.

– Нет, но...

– У него другая форма, – встрял Техас, – он точно из третьей волны.

– Ладно, допустим. Но где остальные? Где модули, где...

– Вот это нам и нужно выяснить, – заметил Честер. – Нужно узнать, почему этот тип оказался здесь, где остальные, и почему не выходят на связь.

– Крис, ты уверен, что он не псих? – спросил Техас.

– Ну, 100% гарантии нет, и быть не может, – пожал тот плечами. – Тем не менее, никакой симптоматики, свойственной «пробудившимся», нет. Во всяком случае, пока...

– Псих он или нет, но остальные где-то неподалеку, – заметил Честер, – да и вообще, плевать, в каком он состоянии. Мы его закрыли, и он нам ничего не сделает, кораблю никак не навредит. Вопрос – как действовать дальше?

– Да так, как предварительно решили – летим по координатам старта спасбота, – ответила Нора, – а дальше будем думать...

– И долго лететь?

– Около суток.

– Ну что же... тогда у нас есть время. Может быть, Бушаль придет в себя и сможет рассказать, что с ним приключилось, почему он один, и почему оказался в спасботе черт знает где.

– Я бы на это особо не надеялся, – хмыкнул Крис, – синдром постгибернации может длиться и несколько часов, и несколько дней...

– В любом случае либо Бушаль нам что-то расскажет, либо сами найдем, – подвел итог Честер.

– Да, – кивнул Крис, – в любом случае надо лететь по координатам...

– Согласен, – кивнул и Техас.

– Ну и я спорить не буду, – пожал плечами Нора.

– Единогласно! – усмехнулся Честер.

Они практически сразу разошлись. Нора и Техас отправились на мостик, Крис пошел к себе, ставить очередные эксперименты и наблюдать за «пациентом», ну а я решил немного

отдохнуть. Добрался до своей койки и, не раздеваясь, улегся на нее.

Господи... сколько мы уже торчим в Алькари?

Казалось, что целую вечность. Благо, теперь уже есть надежда, что очень скоро отсюда можно свалить.

Вообще, все происходящее больше похоже на сон. Ладно бы еще только «техники» – диверсанты, решившие саботировать всю экспедицию или, что точнее, захватить все себе, вернуться на Землю и там устроить передел власти. Но нет, все намного хуже – губернация, как оказалось, в некоторых случаях вызывает психоз, и пока вычислить причины его появления толком не удалось. При этом «пробудившиеся», как стали называть таких психов, необычайно изобретательны, хитры.

Да я сам с ними сталкивался, и знаю, о чем говорю...

Благо, что появилась третья волна – теперь есть шансы, что можно будет решить все проблемы намного быстрее. Хотя...

Наверняка и в третьей волне есть «техники». Вон, уже есть проблемы – где модули и корабли новоприбывших? Почему не выходят на связь? Неужели с ними случилось то же, что и с моей, второй волной? Неужели «техники» смогли уничтожить модули или того хуже – взяли верх?

Впрочем, я не назвал еще одну нашу проблему, пожалуй, самую худшую из имеющихся. В системе Алькари мы нашли жизнь, и... я даже не знаю, как ее описать.

Что это вообще? Паразиты, насекомые? Плотоядные животные? Они необычайно живучие, опасные, легко адаптируются, прекрасно себя чувствуют при низкой и высокой температуре, даже без воздуха они недохнут, а впадают в некое подобие анабиоза. И самое отвратительное – эти существа используют нас, людей, словно коконы, для выращивания своего потомства, себе подобных.

Они живут в человеческом теле, и на ранних этапах выявить этих тварей довольно сложно. А на поздних зараженные больше напоминают всяких зомби, одержимых и прочих персонажей из фильмов ужасов.

Я молчу об их любимой фишке – если в теле несколько паразитов, при возникновении любой опасности они это самое тело разрывают, действуют отдельно друг от друга. И это просто отвратительно...

Мне, считай, каждую ночь снится один и тот же кошмар – чья-то оторванная рука, ползущая в мою сторону, выпускающая щупальца, обхватывающие меня и тянущие к себе в пасть, увенчанную чем-то средним между жвалами и зубами...

В этот раз, к счастью, мне ничего такого не снилось, однако и полноценным сном мое состояние назвать было нельзя. Это было нечто среднее между воспоминаниями и дремотой.

Я лежал, тело мое было расслаблено, но мозг, будто видеоматрикс, проматывал все события, произошедшие за последнее время.

И самое главное событие, точка отсчета, так сказать, это то, что я вызвал подмогу – отправил домой, на Землю, послание, чтобы сюда прислали еще людей, ту самую третью волну.

Если честно, то я до сих пор сомневаюсь в своем решении – не зря ли я это сделал, не ошибся ли?

К тому же меня не отпускает ощущение нереальности происходящего.

До старта экспедиции на Земле проводили тесты или эксперимент (называйте, как хотите). Из добровольцев были случайно отобраны полсотни человек, погружены в гиперсон в капсулах, а их разум был подключен к компьютерам. Фактически все они находились в виртуальной реальности, перед каждым ставились определенные задачи, и у каждого были трудности, мешающие это задание выполнить.

Сценариев было великое множество, начиная от поломок оборудования, заканчивая тем, что происходило у нас – противостояние группе предателей, борьба с инопланетными существами, противодействие опасному вирусу, болезни...

Сценариев было много, но я не помню ни одного, где бы все названные проблемы были сразу, как это случилось у нас.

Иной раз я задумываюсь, а не виртуале ли я, не кажется ли мне это все?

К примеру, мой брат, ставший одним из добровольцев, свое задание провалил. Впрочем, это довольно спорное решение – на мой взгляд, он все сделал правильно. В том сце-

нарии, что выпал ему, не уверен, что я сам принял бы иное решение.

Хотя... а что, если я сам как раз таки в виртуальной реальности, что, если все вокруг ненастоящее, фальшивое.

Однако каждый раз, когда у меня появлялись подобные сомнения, я их отгонял – в конце концов, каждый из сценариев имел конкретную цель – нужно было принять решение, вызывать или не вызывать подкрепление, добраться до передатчика, победить противника...

А что в моем случае? В моем все обстояло хорошо – с психами мы как-то научились справляться, «техникам» дали отпор, и даже загадочных монстров научились... нет, не побеждать, а скорее избегать. Да и чистить от них найденные модули получалось довольно эффективно.

Тем не менее, представляю, какой ад начнется на «Ранчо» – нашей основной станции, если там появятся зараженные.

Но это вряд ли случится. Система контроля, сегментирование станции, карантинные зоны пока что позволяют нам минимизировать или вовсе исключить все эти опасности. А уж когда строящийся корабль, способный доставить нас домой, будет полностью завершен, то я, как старший по званию, устрою тотальный контроль, проверю всех и каждого, каждый модуль, каждый закоулок.

Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы хоть одна тварь добралась с нами до Земли.

Это будет конец человечества, не больше и не меньше. Это будет смерть всему живому на нашей родной планете, так что рисковать я не собирался в любом случае.

Нет, уж слишком у нас тут все сложно, невероятно сложно, и я бы мог решить, что все это лишь симуляция, но... не верю. Люди вокруг меня живые, это никак не могут быть боты. Их эмоции искренни, переживания настоящие, и их поведение... иногда абсолютно алогичное. Подделать подобное машина не в состоянии, я уверен.

Так что мы имеем в остатке?

А имеем мы неплохие шансы вернуться домой вместе с огромными запасами элементов Брауна. Также у нас есть шансы отбиться от «техников», которые, к слову, давно к нам не совались из-за турелей, которые мы начали делать, установили на станцию, и сейчас они нас защищают.

Единственная проблема – это третья волна, с которой непонятно что произошло.

Хорошо все-таки, что я их вызвал, или же наоборот, это было глупой ошибкой, и я не только осложнил жизнь себе, но еще и обрек сотни людей на мучительную смерть, или вовсе им предстоит стать кормом для местных монстров?

Как бы то ни было, а решение уже принято. Теперь осталось лишь принимать его последствия.

Что касается вопросов о случившемся с третьей волной – надеюсь, мы очень скоро узнаем ответы, и тогда уже сможем решить, как действовать дальше.

Как я и говорил, поспать толком мне не удалось, скорее так, просто провалялся на своей койке, после чего меня поднял будильник – моя смена.

Отсидев положенное время на мостике, где за все время совершенно ничего интересного не произошло, я вернулся на койку, и в этот раз отрубился без всяких размышлений.

Сколько я проспал – сам сказать не могу, просто в какой-то момент я осознал, что кто-то настойчиво теребит меня за плечо.

– Честер! Подъем! Давай, вставай!

– Крис? Что проис...

– Мы прибыли! Давай, приходи в себя и дуй на мостик.

Все уже там, только тебя ждем.

Я поднялся с кровати, сел и потер лицо.

– Чего по внутренней связи не вызвали?

– Пробовали, ты не отзывался. Потому я сам пришел за тобой.

Ого! Похоже, отрубил меня конкретно, если уж даже вызов не услышал...

Впрочем, напряжение последних дней, хронический недосып и усталость должны были рано или поздно дать свое, вот этот момент и настал – мой организм истощил все свои запасы, и теперь наворачивал свое, пытался прийти в норму, наглухо игнорируя любые сигналы и раздражители извне.

Через пару минут я уже двинулся к выходу из отсека, где

меня дожидался Крис.

– Что за спешка? Что случилось? – спросил я.

– Мы добрались до места старта спасательной капсулы, – коротко ответил Крис, двинулся в сторону мостика впереди меня.

– И? Что нашли?

– Ты должен это увидеть сам...

Глава 2. Что тут произошло?

У меня, как и у остальных членов моей команды, был именно этот вопрос в голове: «Что тут, черт подери, случилось?».

Мы прибыли по координатам, откуда стартовал спасательный челнок, однако не обнаружили никаких кораблей, модулей...

Или же, что правильнее, как раз таки обнаружили: их останки.

Целое поле обломков летало вокруг. Я без труда узнал часть обшивки модулей, здоровенные куски, ранее являющиеся внутренними отсеками. Всюду летали остатки оборудования, различных устройств и... тела людей.

Многие были без скафандров...

– Что же здесь произошло? – разглядывая открывшиеся «виды», прошептал Алекс.

Ему никто не ответил, все молча пялились на обломки, летающие вокруг.

– Это что там? Капсулы гиперсна? – тихо спросил Техас, указав пальцем куда-то в сторону.

Я пригляделся и действительно увидел предмет, очень напоминающий капсулу, причем была она там не одна, рядом медленно вращалась еще одна, и еще...

Вот черт, я уже насчитал около десяти капсул!

– Надеюсь, они пустые, – мрачно произнесла Нора.

– Нужно проверить, – предложил я.

– Я с тобой! – кивнул Техас.

– Нет! Я пойду! – заявил Крис. – Вы не сможете точно определить, жив человек внутри капсулы или нет.

– Если капсула не работает, если аварийное питание отсутствует, то это уже не капсула, а гроб, – буркнул Техас.

– Я все же настаиваю...

Створки шлюза разошлись в разные стороны, и я, проверив, что трос надежно прикреплен к скобе, по устоявшейся уже привычке глубоко вдохнул воздух, будто не из корабля в открытый космос собираюсь прыгать в скафандре, а в воду с трамплина.

Магнитные подошвы «отлепились» от палубы корабля, я оттолкнулся и полетел в черную бездну, где тут и там виднелись медленно вращающиеся обломки.

Пролетел несколько метров, прежде чем включил ранец. На руке скафа тут же появился «обруч», с помощью которого и можно было управлять полетом.

В первую очередь я нацелился на крупный обломок жилого модуля, к которому и полетел. Боковым зрением следил за Крисом, который направился к обломку рядом с «моим».

Все же если в невесомости на станции или корабле Крис был гораздо проворнее меня, то вот будучи облаченным в

скаф, в открытом космосе, он мне уступал. До своей цели я добрался куда быстрее, и «пристыковался» гораздо плавнее напарника.

Магнитные подошвы тут же зафиксировали меня на обломке, и я огляделся. Это точно раньше было жилым модулем – вон, даже одна из двухъярусных кроватей осталась.

Но все остальное... даже то, что осталось от модуля, сильно покорежено, изломано. Было впечатление, что модуль попросту взорвали. Правда, взрыв произошел не внутри, а снаружи. Если края и стены модуля, точнее того, что от него осталось, были страшно изуродованы, то внутри он практически не пострадал. Во всяком случае, та его часть, где находился я.

Послышались тихие ругательства Криса, и я повернул голову в его сторону. Ничего страшного не произошло, просто он несколько неправильно подлетел к своей цели, и довольно чувствительно приложился о торчащую, будто кость, балку.

Вроде не особо пострадал, но я все же решил проверить.

– Ты там как?

– Нормально! Просто уже отвык в скафе летать, – честно признался Крис.

– Сильно досталось?

– Нет, ушибся, но скаф цел.

– Хорошо.

Я вернулся к осмотру своего обломка, да вот только ничего интересного здесь больше не нашел. Вообще ничего.

Отключил магнитные подошвы, оттолкнулся от обломка и поплыл «вверх».

Так, а вон там что?

Если все остальные обломки, плавающие вокруг, были угловатыми, то этот был какой-то странный, больше напоминающий...о, черт!

– Крис! Я вижу человека!

– Живой?

– Нет...точно нет. Он без скафандра.

Я медленно подплыл к бедолаге, схватил его за ногу и подтянул к себе, параллельно погасив все векторы движения, заставив себя замереть.

Мертвец скрутился, скукожился так, что я сразу даже не понял, что именно вижу. Его лицо навсегда застыло в гримасе немого ужаса и боли. Рот так и остался открытым, словно бы даже после смерти он продолжал кричать, но крик услышать было нельзя.

Изуродованное космосом лицо уже не узнать. Думаю, даже если встречался с этим человеком ранее, то вряд ли бы сейчас смог его опознать...

Но я заметил на его комбезе бирку: «А. Рэдклиф».

Что ж, уже хорошо – хотя бы его опознали...

По коже моей вдруг пробежали мурашки, ведь и я могу умереть вот так...в пустоте, один. Даже сейчас от смерти меня отделяет лишь тонкий скафандр, и вокруг полная, прямо-таки мертвая тишина. Нет никаких звуков, вообще ниче-

го, лишь мое дыхание.

– Честер! – я даже дернулся, услышав голос Криса. – Мне нужна помощь. Лети ко мне!

Я не стал просить себя дважды, огляделся, и, найдя Криса, оттолкнулся от тела, полетел в его сторону, не желая задействовать рюкзак.

Хотел подлететь аккуратно, без траты топлива, но все же чуть промахнулся с траекторией, пришлось выравниваться и править направление полета с помощью рюкзака.

Уже на подлете понял, рядом с чем «завис» Крис: криокапсула.

– Смотри! – послышалось в моих наушниках, и я, повинуясь указательному жесту Криса, заглянул в маленькое окошко капсулы.

М-да... скажем так, я ожидал увидеть нечто куда хуже, а тут...

В окошке разглядел человека, лежащего внутри капсулы.

Не было никаких сомнений, что он уже давно мертв, однако внимание мое, как и Криса, привлекло нечто иное.

Лицо мертвеца было в глубоких ссадинах, даже в порезах, и порезы эти были... больше всего они напоминали какую-то ритуальную маску или рисунки дикарей. Так разукрашивают лица члены отсталых племен на Земле.

Однако мертвец, покоившийся в капсуле, свое лицо не стал мазать краской, он просто изрезал себя чем-то острым. Тонкие линии, практически симметрично расположенные и

на правой, и на левой части лица, странный рисунок звезды на лбу...

Напрашивался один простой вывод – либо над этим бедолагой заморочился один из «пробудившихся», либо покойник сам является «пробудившимся».

Чертовы психи...

Совершенно непонятно, почему так происходит. Просто человек, находящийся в гибернации, приходит в себя, он не может двигаться, и даже пошевелить пальцем, его тело спит, но разум функционирует. Человек все чувствует, все понимает, однако он заперт в своем теле, равно как и его тело в капсуле.

Он совершенно ничего не может сделать, и должен находиться в заточении до того момента, пока капсула автоматически не разблокируется или ее откроет другой человек.

Крис предполагал, что «пробудившиеся» сходят с ума в строго определенный момент, в частности, когда проходят через аномалию, ведущую из Солнечной системы сюда, в Алькари.

Очень может быть, но лично у меня есть другая теория. Я считаю, что проход аномалии может вызвать это самое «пробуждение», которое не в состоянии отследить автоматика капсулы.

Для машины человек внутри продолжает спать. Это крайне странно, ведь мозговая активность должна засекается датчиками, и если есть активность – капсула должна открыться,

выпустить человека. Но это не происходит. И далее человек, находясь в сознании, но будучи не в состоянии ничего сделать, начинает медленно сходить с ума. Правда, в моей теории есть слабое место – «помешательство» у «пробудившихся» всегда одно и то же, и это как минимум странно.

Почему так – я объяснить не могу, а вот Крис уверен, что человек, прошедший сквозь аномалию, уже перестает быть «человеком». Он мыслит, однако этот процесс не фиксируется датчиком, как у нормального Homo Sapiens. Это уже тот самый «пробужденный», и все они по сути одинаковы, а «помешательство» у них идентичное, если такое вообще возможно.

Как бы то ни было, а тут он прав – если любой из них вырывается на свободу, то начинает творить самый настоящий ад. Этим психам плевать на все, они желают лишь смерти всем вокруг, при этом сами ее совершенно не боятся, но все же избегают. Все они талдычат ровно одно и то же – всякий бред про «глаза пустоты» и «богов пустоты».

Но это все интересно для Криса. Для меня важным является совершенно другое – могут ли такие психи вернуться к нормальной жизни?

И пока ответ однозначный – нет.

На «Ранчо» мы установили, что существует несколько форм этого психического расстройства, есть и легкие, и тяжелые. Тяжелые лечению не поддаются совершенно – такие «пробудившиеся» необычайно агрессивны, и пытаться им

помочь – себе дороже.

Легкая форма вроде как лечению поддается. Во всяком случае, Крис в этом свято уверен. Но и таких людей я видел. Они словно заторможенные, вечно погружены в себя, могут бормотать себе что-то под нос. Вроде как они не представляют угрозу, но все же и назвать их «нормальными» уже нельзя.

А вот в тяжелую форму легкая может перейти без проблем. Случалось у нас такое, не раз и не два.

Все эти случаи заканчивались большими проблемами – смертью членов экипажа, серьезными поломками в оборудовании. «Пробужденные» просто обожают устраивать саботаж, они пироманы и вредители. Дай им волю – они уничтожат всю станцию.

Быть может, это произошло и с третьей волной? Среди них оказалось много «пробудившихся», и они устроили сущий ад на кораблях и станциях?

Очень может быть.

Вот в этой капсуле явно один из таких, и если есть один – найдутся и остальные...

Но даже они и их проделки не объясняют, почему третья волна появилась здесь, на задворках системы, почему люди не пытались найти нас, выйти на связь...

Около двух часов я и Крис летали среди обломков, пытаюсь найти хоть что-то, однако безрезультатно. Здесь были лишь мертвые, и было их тут огромное количество. Также

было и множество капсул с мертвецами внутри. Хватало обломков кораблей и модулей, причем самых разных.

Единственное, что меня во всем это порадовало – не нашлось никаких следов Дэвораров – мерзких тварей, которые чуть не выбили всех нас.

Впрочем, обнадеживаться было рано – на втором часу мы наткнулись на обгоревшие, сожженные обломки модулей, и никаких причин устраивать такое, кроме как для того, чтобы уничтожить монстров, в этих самых кораблях и модулях обитавших, я не видел.

Впрочем... останков монстров я так и не увидел. Быть может, если их сжечь, от них вообще ничего не остается? Черт его знает.

Наши с Крисом мыканья по этому... без преувеличения, полю битвы, закончились спустя часа три с момента выхода из корабля – на связь вышла Нора.

– Крис, Честер! Возвращайтесь! – строго приказала она

– Почему? – спросил я.

– Что случилось, зачем? – спросил и Крис.

– Я засекла слабый сигнал, – ответила Нора, и тут же поправилась: – Точнее сигналы. Их очень много. Я уверена – это большая станция.

– На связь удалось выйти?

– Нет. На всех частотах тишина. Сигналы – служебные маячки с модулей и кораблей.

– Как далеко они отсюда?

– Далеко, но доберемся часа за четыре, думаю. Я их заперенговала, и кажется, скорость у них крайне невысокая. Еле ползут.

– Хорошо, возвращаемся, – решил я.

– Что-нибудь удалось найти? – спросила Нора.

– Ничего, – мрачно ответил я.

– Ну, есть хоть какие-то зацепки, объясняющие, что тут произошло?

– Ничего! – повторил я. – Нашли одно тело. Очень похоже, что это «пробудившийся».

– А твари?

– Нет, никаких следов. Но есть сгоревшие останки модулей...

– Ну, это еще ничего не значит, – буркнула Нора. – Ладно, давайте назад!

– Летим.

Мы с Крисом добрались до нашего корабля. Когда оба оказались внутри, я заблокировал внутреннюю дверь, и мы замерли, ожидая, пока в шлюз накачается воздух и выровняется давление.

Как только это случилось – внутренняя дверь открылась, мы вошли внутрь, с облегчением стащили с себя шлемы и скафандры.

– Фуф...даже не заметил, как жарко, – выдохнул Крис, проведя рукой по своим мокрым волосам и вытирая с лица пот.

Он выглядел так, будто только что из бассейна вылез, или скорее из сауны.

Впрочем, я выглядел не лучше.

Когда мы вошли на мостик, Нора и Техас о чем-то оживленно спорили.

– Ну, чего тут у вас?

– Да ничего нового, ждали, пока вы вернетесь.

– А о чем спор?

– Да о том, куда летит третья волна.

– И что? Куда летит?

– Мне кажется, что они шли к нам, – заявил Техас.

– А я с ним в корне не согласна, – заявила Нора, – если бы они хотели добраться, к примеру, к Деймосу, то можно было использовать ближайшую планету, точнее ее орбиту, для разгона, а они просто летят вперед. Еще и будто нацелились на Солнце...

– На Солнце?

– На местную звезду, в смысле.

– Хм...ладно. Надеюсь, скоро выясним, что они задумали и почему решили лететь именно так.

– И еще то, что произошло здесь, – напомнил мне Крис, и тут же спохватился: – А как там мой пациент?

– Дрыхнет, – сказал Техас, – проверял его минут двадцать назад. Спит, и даже не шевелится. Ты с успокоительным не погорячился?

– Нет, – покачал головой Крис, – но то, что спит – это

нормально. Ничего страшного. Быть может, как проснется, то...

– Может, его разбудить?

– Нет, не стоит. Сон позволит ему быстрее восстановиться. Возможно, даже память вернется...

– Ладно, как скажешь.

Спустя полчаса наш корабль уже начал движение. Мы разогнались, сжигая топливо и совершенно об этом не беспокоясь. Нам нужно было как можно скорее догнать корабли третьей волны, понять, что с ними произошло.

Все мы, будучи не в состоянии заниматься другими делами (которых, собственно, у нас и не было), торчали на мостике и откровенно скучали.

Нора была за штурвалом, Техас отслеживал показания сканера, Крис читал что-то на своем планшете, ну а я откровенно скучал, и даже клевал носом.

Вот ведь парадокс – вроде столько времени дрых, а все равно в сон клонит.

– Есть сигналы! Идентифицирую.

Голос Норы заставил всех встрепенуться, ожить.

Я тут же вскочил и подошел к ней, Крис отложил свой планшет и навис над Норой с другой стороны.

– Отвалите, вы мне мешаете! – рявкнула она, и мы нехотя отодвинулись.

Впрочем, наши места на мостике были оборудованы всем необходимым, так что для меня не составило труда вывести

все те данные, что видела Нора.

Крис сделал то же самое.

Пока ни хрена не понятно. Сигналы есть, и это служебные сигналы модулей. Кораблей я не засек ни одного. Впрочем, сигналы были все еще слабые, так что идентифицировать модули тоже пока не удавалось.

– Техас! У тебя есть что-нибудь? – спросил я.

– нет, ничего не вижу.

– Ладно, ждем... Направление точно определили?

– Ты же видишь, качество сигнала растет, мы приближаемся, – обиженно буркнула Нора.

Несколько минут ожидания, которое прервал Крис.

– Все, я как на иголках! Не могу так! Пойду, проверю нашего «гостя». Честер, подстрахуй!

– Угу, – нехотя согласился я, и со вздохом переключил экран, выведя изображение с камер наблюдения внутри корабля.

Судя по ним, найденный нами бедолага спал, причем лежал он в точно такой же позе, в которой был, когда я видел его в последний раз.

Он вообще жив?

Вошедший в отсек Крис, похоже, задался тем же вопросом, так как в первую очередь проверил пульс «гостя».

Затем поднял лицо к камере и показал пальцами знак «окей».

Ну что же, уже хорошо.

Далее Крис принялся осматривать тело, хотя я в этом особого смысла не видел – уже это делали.

Наш «гость» – не «техник», во всяком случае, на теле никаких шрамов, даже намеков на них нет. «Вшитых» под кожу сюрпризов, соответственно, тоже, так что можно исключить, что он «техник».

Также можно исключить, что гость зараженный – никакой симптоматики, свойственной тем, внутри которых попали Дэворары, тоже нет: света он не боится, агрессии не проявляет. Подключенные к нему датчики не выявили каких-либо отклонений...

Конечно, на поздних этапах заражения они ничего и не покажут, однако наш новый товарищ, Паскаль, с нами говорил, был в сознании, а будь он зараженным, да еще и на позднем этапе – вряд ли бы смог говорить. Скорее напоминал бы эдакого зомби...

Однако есть еще одна опасность – Паскаль может оказаться «пробудившимся», и для нас это сулит массу проблем, но, снова-таки, пока никаких признаков заболевания нет...

– На сканере что-то есть, – заявил Техас.

– Что там? – тут же оживился я.

– Не знаю пока, но оно...огромное...

Глава 3. "Волна – 3"

– Господи, боже мой! Что это? – выдохнул я, едва взглянув на экран.

– Похоже, станция, – ответил Техас.

– Но почему у нее такая странная конструкция, почему...

– Не спрашивай меня, – хмыкнул Техас, – я-то откуда знаю? Но, похоже, что с момента нашего отлета Браун что-то еще придумал. Мне кажется, что вот эта часть станции – единое целое.

– Да быть этого не может! – не согласился я. – Такая туша не смогла бы пройти аномалию. Ее размеры...

– Ну, ты же сам видишь собственными глазами то же, что и я. Не думаешь ли ты, что это все собрали уже здесь, на месте?

– Нет, не думаю. Слишком странная конструкция. Плюс, откуда на Земле столько элемента Брауна?

– С чего ты вообще взял, что станция вся из него? – ухмыльнулся Техас. – Думаю, элемент Брауна использовался лишь в «защитной» конструкции. Все, что внутри, вот эта ось, например – это обычный сплав.

– Хватит спорить, ребята! – прервала нас Нора. – Сейчас подлетим поближе и посмотрим, что там к чему...

Я сел на свое место, бросил быстрый взгляд на экран.

Крис все еще находился в отсеке Паскаля, а тот все так же безмятежно спал.

Тогда я свернул изображение с камеры в маленький квадратик, убрал его в угол экрана, а в центр вывел изображение обнаруженной станции.

Да...поистине, она удивляла...

Это не было множество функциональных и соединительных модулей, из которых состояла «Ранчо». Третья волна имела в своем распоряжении и их тоже, однако то, что сейчас видел я и мои товарищи, было одной цельной конструкцией. Это была именно «Станция» с большой буквы.

В чем-то она даже напоминала станцию «Мир», давным-давно ушедшую на покой, вот только была раз в двадцать, а то и больше крупнее.

Итак, если верить идентификатору, станция называлась «Волна-3», хотя в служебном сигнале встречалось иное название – «Колесо». Интересно, почему так? Так спешили, что не успели убрать из программной части рабочее название? Похоже на то.

Вообще, станция выглядела, мягко говоря, необычно. Основой служила длинная «труба» около километра длиной. На одном ее конце находились «сигары» двигателей, на другом – шарообразная конструкция, которая, как понимаю, являлась «головой» всего этого. Наверняка там находился и командный мостик, и часть отсеков гibernации, и основные системы станции.

Впрочем, вряд ли системы были только там. Уверен, что на такой громадине все дублировалось, если вообще не имело по 3-4 дубликата на случай выхода из строя основного узла.

Очень странно, что эта штука называлась именно станцией, скорее уж ее стоило назвать полноценным кораблем – вон, мостик, движки... Тем не менее, позиционировали это изобретение как стационарный объект.

«Тело» станции, как уже говорилось, было в длину около километра, и от него в разные стороны отходили толстые «спицы», к которым уже были подсоединены модули. Модули, к слову, были стандартные, практически такие же, как достались нам, второй волне, однако внешняя идентичность обманчива. Уверен, что за прошедшее с момента нашего старта время модули были серьезно доработаны.

Браун никогда не сидит без дела, и всегда стремится совершенствовать то, что уже имеет, так что уверен, и здесь все произошло так же. С виду идентичный нашему промышленный модуль на деле окажется в разы эффективнее и удобнее, тут я готов был об заклад биться.

Далее «спицы» одним концом соединялись с телом «станции», ну а второй их конец был соединен с... даже не знаю, как назвать это... гигантские щиты, видимо.

При увеличении и детальном изучении этих щитов я пришел к выводу, что они выполняют сразу несколько функций. Это своеобразная «броня» «Колеса», защищающая спицы и

модули на них, тело станции от астероидов и прочей летающей в космосе опасности.

Помимо толстого слоя металла в щите наверняка имеются и гравипластины, которыми оснащены и корпуса наших кораблей, модулей, однако на «Колесе» они уже в разы мощнее. Думаю, даже если встретится нечто из ряда вон выходящее, вроде гигантского астероида, эти «щиты» смогут выдержать удар или вовсе удара не случится – гравиплиты просто «остановят» астероид и отшвырнут в обратную сторону.

Примечательно то, что «спицы» умеют вращаться вокруг своей оси, могут двигаться и вокруг основного тела станции.

Предполагаю, это было сделано потому, что Брауну попросту не хватало либо средств, либо материалов, чтобы закрыть такими щитами всю «Волну-3». Поэтому щиты должны были вращаться, перемещаться, в считанные секунды или минуты их можно было повернуть так, чтобы они защищали станцию уже с другой стороны.

Если уж проводить аналогию, то я понял, почему станция в технических логах называлась именно «Колесо», а не «Волна-3». Вспомните велосипед, теперь представьте, что тело станции – это втулка. От нее идут спицы, ну а щиты – это фактически обод.

Да, понятное дело, что велосипедное колесо по ширине всего несколько сантиметров. В нашем же случае это около километра, но зато подобное конструктивное решения я сразу оценил.

Если спицы постоянно вращаются вокруг «втулки», то получается, на модулях, прикрепленных к спицам, создается искусственная гравитация, благодаря чему можно отключить гравиплиты. Опять же, отключаются лишь плиты внешние, так как защита модулей осуществляется «щитами», и они попросту не нужны. Это же какая экономия энергии выходит? Поразительно...

Единственное, что я не совсем понимал, это то, каким образом такого «монстра» смогли протащить в Алькари?

Я ведь точно помню, что диаметр аномалии совсем небольшой, именно поэтому мы отправляли сюда людей партиями, на небольших кораблях, перебрасывали сюда модули, чтобы затем собрать их в одну общую, большую конструкцию.

А тут вдруг...

Может быть, это как-то связано с тем, где появилась станция третьей волны?

Объяснил бы кто...

Чем ближе мы подлетали к станции, тем больше деталей я замечал.

К примеру, обратил внимание на еще одну функцию «щитов» – в них скрывались еще и солнечные панели, словно шипы, торчали выводы радиаторов, к слову, не выглядывшие слишком уж горячими.

О чем это говорит? Да о том, что сейчас на станции задействовано не так уж много потребителей. Почему? Экономят?

Ага, быть может, потому, что солнечные панели и выводы радиаторов «открыты» на всех модулях, подсоединенных к станции?

Вообще, глядя на конструкцию «Колеса», мне тут же пришло на ум описание Артуром Кларком корабля «Дискавери». Да и вообще, если бы не «спицы», то рассматриваемый мной сейчас корабль очень напоминал то, что было показано Кубриком в «Космической одиссее».

Как-то все мы привыкли думать, что нос корабля должен быть острым, да вот только в космосе аэродинамические свойства совершенно не имеют значения. Прежде всего – защита от того, что может прилететь в корабль. Вот поэтому все наиболее важные системы находятся в «Шаре», а гравиплиты на его корпусе обеспечивают защиту со всех сторон. И это если не вспомнить о «щитах».

– Как они протащили сюда это чудовище? – вернул меня в реальность вопрос Техаса.

Не один я недоумеваю и не могу решить эту задачу.

– Может, тут собрали? – предположил Крис.

– Ты хоть представляешь, сколько на это времени нужно было угробить? – фыркнул Техас. – Переместить все сюда, собрать... нет! Как минимум, центральная конструкция пришла сюда целой. А вот «спицы» могли и соединить, согласен. Но ведь еще «щиты» есть...

– Чего спорить? Свяжемся с ними – они нам и расскажут, – легко нашла решение Нора.

– И как, кстати, связалась? – поинтересовался я.

– Пока нет...

– Дистанция большая?

– Нет. Я бы сказала, что мы очень близко, вот только на всех частотах тишина...

– Ладно. Подойдем поближе, и «вживую» поглядим на них...

Наш корабль приблизился настолько близко, насколько это вообще было возможно – 400 метров, это одновременно и далеко, и близко. Считай, бортами тремся.

Да вот только если покинуть корабль и пытаться добратся до станции «пешком», то расстояние это уже кажется непомерно огромным.

Впрочем, если рюкзак за спиной работает, то долететь к шлюзу – не слишком уж сложная задача. Главное – сильно не промахнуться.

И раз уж на все наши запросы ответом была тишина, а внешний осмотр станции не дал ровным счетом никакого результата, я решил, что нам придется наведаться на станцию.

На этом моменте в нашей команде возникли разногласия.

– Я пойду с тобой! – сразу же заявила Нора, как только я объявил, что собираюсь отправиться наружу.

– Ты пилот! Куда ты собралась?! – возмутился Техас. – И вообще, я считаю, что не только пилот, но и командир должны остаться здесь. Пойдем я и Крис.

– У Криса есть пациент – это раз. Крис недостаточно уве-

ренно чувствует себя в космосе – это два, – ответил я.

– Достаточно уверенно! – вмешался он. – Уж до станции долечу...

– Нет, – отрезал я, – там всякое может случиться, так что недостаточно. И плюс, повторюсь: у тебя есть работа по профилю – Паскаль, так что идем я и Техас!

– Ты напрасно рискуешь! – укорил меня Техас. – Я могу и сам. Потерять единственного в экспедиции офицера...

– Мои офицерские права уже ничего не значат, – перебил его я, – есть множество людей, имеющих высокий уровень доступа, работа идет, и ее не остановить. А вот проникнуть на станцию без офицерского доступа попросту не получится.

– Почему? Если задействовать аварийный протокол...

– Может быть масса нюансов. Или вовсе приключится такая ситуация – внутрь станции ты попадешь, но можешь оказаться закрытым в каком-то отсеке.

– Ну, вот тогда и позову на помощь.

– И мне все равно придется лететь к станции! – усмехнулся я. – Нет уж, идем вдвоем. Раз уж ты так за меня переживаешь – прикроешь как раз.

– Ладно... – нехотя буркнул Техас.

Мы в кратчайшие сроки облачились в скафандры и потопали в шлюз. Воздух с шипением покинул отсек, и внешняя дверь распахнулась.

Ого... теперь я глядел на станцию собственными глазами. Освещенная местной звездой, она выглядела зловеще, даже

пугающе.

Станция медленно плыла и вращалась в пустоте, будто тело огромного, давно погибшего кита. Даже внешнее освещение не работало, не мигали лампы на модулях.

Там что, вообще света нет? Что же там могло случиться?

Мы с Техасом пристегнули карабины к поручням, проверили целостность тросов и шагнули вперед, в пустоту.

– Давай на «щит» – он ближе. Оттуда переберемся на «спицы» – предложил я.

– Согласен! – отозвался Техас.

Мы летели всего в нескольких десятках метров друг от друга. Ранцы наши не включались, мы не использовали дополнительную тягу, хотя периодически то один, то другой начинали маневрировать, корректировать курс.

Несколько минут полета, и вот я уже прямо над щитом.

Интересно, штатно отработала система распознавания, или же гравиплиты отключены?

Будь я астероидом, меня бы попросту откинуло отсюда, я бы даже не смог приблизиться к «щиту».

Вообще, больше похоже на то, что гравиплиты не работают. Думаю, если не включено внешнее освещение станции, то и гравигенераторы отключены, а это очень плохо.

– Вот черт!

Я увидел, как Техаса отшвырнуло прочь. Он, кувыркаясь, улетал в пустоту, все больше и больше удаляясь от станции.

– Техас! Что случилось? Эй, слышишь?!

Он не отвечал, но я увидел, как заработал его ранец – вращение быстро прекратилось, он стабилизировался, а затем и вовсе остановился.

– Все нормально. Решил проверить, работают ли гравиплиты. Только отключил на скафе «опознавание», и тут...

Ну, понятно: Техасу в голову пришла та же мысль, что и мне, и он решил проверить все на деле. Правда, сам бы я на такое не решился. Судя по размеру щита, гравиплиты тут должны быть довольно мощные. Техаса могло швырнуть так, что даже трос не выдержал бы, и полетел бы он, как торпеда, вглубь Алькари.

Но обошлось. Откинуло его еще довольно-таки слабенько. Более того, он не только остановился, а уже летел назад.

– «Опознавание» включи, а то опять швырнет, – напомнил я.

– Да включил уже... – буркнул он.

Что ж, безрассудный поступок Техаса продемонстрировал, что гравиплиты, а, следовательно, и гравигенераторы работают. Это в свое очередь значит, что на станции электричество есть, причем в больших объемах. Солнечных панелей, сейчас активных, вряд ли хватит для подобного. Они вовсе используются скорее как альтернативный, вспомогательный источник энергии. Ну, короче, раз гравигенераторы работают, значит, и с реактором все в порядке, что не может не радовать.

Но что со связью? Почему «Волна-3» не отвечает? В слу-

чае если бы были проблемы со связью, они все равно должны были заметить нас, и хоть как-то дали бы понять, что видят нас. Но ничего такого я не заметил. Вообще ничего. Будто людей на станции нет...

По спине пробежал холодок, предчувствие чего-то плохого охватило меня, но отступить уже было поздно. Тем более что даже если что-то случилось с экипажем, на борту ведь сотни людей в капсулах гибернации, и им нужно помочь...

Техас, наконец, прилетел назад, приземлился на щит.

– Все, я на месте!

– Вижу, идем.

Мы брели по огромной плоскости щита, несколько минут топтались у края, пытаясь обнаружить «спуск», точнее говоря скобы, по которым можно было бы перебраться на «спицу», и уже по ней дойти до центральной части корабля.

Конечно, можно было бы просто долететь до «спицы», но... трос еще не был натянут, а я уже подозревал, что запас его длины исчерпался. От корабля до щита метров 350, длина троса – всего четыреста с небольшим. Значит, нам нужно либо отцеплять трос и идти «пешком», либо...

– О! Скобы!

Я повернул голову и увидел Техаса, стоящего на краю щита, глядящего себе под ноги.

И там действительно виднелись скобы.

Отлично! Тогда по ним и спустимся.

Подойдя туда и стоя у края, я несколько секунд раздумыва-

вал, отцепить уже трос или нет?

С ним чувствую себя в безопасности – случись что, и меня затанут назад в корабль. Но с другой стороны, если корабль дернется в момент, когда мы будем «под щитом», нас потянет назад, и в зависимости от силы рывка может довольно сильно ударить о щит.

Но Нора вроде держит корабль ровно, она минимизировала векторы отклонений, и по отношению к станции корабль полностью недвижим.

– Ребята!

О, легка на помине! И голос встревоженный. Кажется, начинаются проблемы.

– Прямо по курсу астероиды!

– Слишком плотный поток? – тут же уточнил Техас.

– Нет, но...

– Ты хочешь отойти от станции?

Нора не спешила отвечать, то ли думает, то ли глядит на показания сканера.

– Нет, не надо. Валуны крупные, скорость достаточно высокая, но даже маневрировать особо не нужно. Плюс, уверена, «Волна-3» своими гравиплитами расчистит путь. Я, наверное, еще больше к станции прижмусь. Просто будьте готовы.

Фуф...мне сейчас совершенно не хотелось отцеплять трос. Более того, дойдя до входа, я намеревался просить Криса отстегнуть наши тросы от корабля, чтобы затем за-

фиксировать его к корпусу станции. Если возникнут проблемы и придется в темпе свалить, тогда не нужно будет прыгать в открытый космос и пытаться долететь до корабля, рассчитывая только на свои силы, без всякой страховки. Тут хотя бы к станции будешь пристегнут. В самом худшем случае Крис может «прыгнуть» за нами, притащить назад.

– Идем скорее! – послышался в наушниках голос Техаса. – Думаю, нам лучше как можно быстрее добраться до шлюза.

– Согласен, – отозвался я, – будем входить где-то на «спице».

Изначально планировал добраться до центральной «оси» корабля, но раз начались сложности, сделать это можно и на «спице». Даже отсюда вижу множество шлюзов, к которым должны подключаться модули. Конечно, это не входные шлюзы, а стыковочные. Вход через них может привести к разгерметизации целого отсека, а там могут находиться люди.

Но...разгерметизация не произойдет мгновенно. Если внутри кто-то есть, у него будет время, чтобы уйти из опасного отсека.

Главное, чтобы в танках станции имелся запас воздуха, который будет снова подан в отсек, когда мы войдем и запечатаем за собой дверь.

Мы шли по корпусу станции, когда над моей головой пронесся огромный булыжник. Чуть левее прошел еще один. Гигантские камни пролетали с довольно высокой скоростью,

они были далеко от нас, однако это уже становилось опасным...

– Нора! – позвал я, когда мы с Техасом дошли, наконец, до первого же «шлюза», через который я и решил лезть внутрь станции.

– На связи! – отозвалась девушка.

– Что там с астероидами?

– Да все в порядке. Многовато их, конечно, но терпимо. Далее, правда, плотность еще выше, но все в порядке, я все контролирую.

– Хорошо. Скажи Крису, чтобы отстегнул наши тросы. Мы добрались до шлюза

– Секунду...он у пациента. Тот вроде проснулся.

– И как?

– Все нормально, о чем-то говорят. Сейчас Крис придет и...

– Стоять! Стоять на месте! Не дергайся! Не дергайся, я сказал! – отдаленные крики были отчетливо слышны в динамике, и в них я узнал взволнованный, даже истеричный голос нашего «гостя» – Паскаля.

– Где остальные? Где остальные?!

Нора что-то ответила, но я не расслышал, что именно, зато новые вопли Паскаля были слышны просто отлично.

– Они там подохнут! Я все вспомнил! Все вспомнил! Чертовы психи! Дети тьмы... Смерть будет мгновенной... бог пустоты!

Твою же мать! Паскаль оказался одним из «пробудившихся», и похоже, на нашем корабле сейчас затеялась драка.

Так как я стоял, задрал голову, глядя на корабль, моментально заметил, как он вдруг резко вильнул в сторону.

– Техас! Трос! – заорал я, и сам же попытался отстегнуть карабин от своего скафа.

Глава 4. Фатум

Это же попытался сделать и Техас, но мы не успели.

Корабль резко ушел в сторону, и нас обоих дернуло вслед за ним, причем с такой силой, что даже магнитные подошвы не помогли.

Трос был натянут до предела, наш корабль словно бы ускорялся, уходя куда-то в сторону от станции.

Самое плохое, что мы с Техасом болтались позади, будучи не в состоянии ничего сделать. А еще одной нашей проблемой было то, что отойдя от станции и корабля, мы попали в более плотное астероидное поле, и валуны самых разных размеров то и дело пролетали мимо, лишь чудом нас не зацепив.

Снять карабин троса, отцепить его от скафандра не представлялось возможным, да и вообще, я очень сомневался в том, что это стоит делать – нас за считанные секунды отнесло от станции на добрых двести метров, и это расстояние с каждым мгновением росло все больше.

Хуже всего было то, что на все мои вопли не было никакого ответа – корабль не отзывался.

Что там случилось, я не знал, однако мог с легкостью представить.

Обнаруженный и спасенный нами Паскаль – «пробудив-

шийся», или попросту псих. Не знаю, как Крис не определил этого с самого начала, но теперь факт налицо. Я не могу знать всего, что там сейчас произошло, могу лишь выстраивать гипотезы, и думаю, что в момент, когда Крис попытался выйти из отсека с «больным», тот и бросился в атаку.

Либо оглушил, либо и вовсе убил Криса, а затем отправился на мостик.

Я отчетливо слышал крики, мне кажется, что слышал и звуки борьбы. И боюсь, что знаю, кто там победил. Нора, конечно, девушка сильная и отважная, однако противостоять мужику, тем более такому габаритному, как Паскаль, ей явно будет сложно, тем более, если он напал неожиданно.

И опять же, напал на нее не обычный человек, а конченный псих, у которого в голове такая каша, что разобраться в ней попросту невозможно. Собственно, уже не раз убеждался в том, что эти сумасшедшие порой проявляют недюжинную силу и ловкость.

И если это так, если и Паскаль такой, то это конец...

Совершенно неожиданно наш корабль начал рыскать из стороны в сторону, дергаться, будто кто-то...кто-то неумелый приноравливается к управлению, пробует.

Черт подери...

Я оглянулся. До станции было уже добрых 400 метров, а может даже и больше.

Вернуться к кораблю мы вряд ли сможем, хотя Техас сейчас схватился за трос и карабкается по нему. Мне тоже по-

пытаться?

Мое внимание привлек огромный астероид, внезапно появившийся в стороне. Он приближался, рос прямо на глазах.

Черт подери!

Очередной рывок корабля, и трос ослаб, я тут же отцепил карабин, истошно завопил:

– Техас! Астероид! Бросай трос! Бросай!!!

Сам же активировал ранец, врубил его на всю мощность, и меня унесло в сторону.

Техас то ли не услышал меня, то ли не хотел слышать, однако в следующую секунду он скрылся – его от меня закрыл огромный булыжник, пролетающий мимо, от которого я сам еле успел увернуться.

Да твою же мать!

Я вырубил движки на своем ранце, убрал вращение и замер в нужном мне положении (конечно же, на деле я был просто обращен лицом в нужную сторону, сам при этом продолжая движение).

Не отрываясь, я глядел на астероид, который закрыл от меня Техаса, и поджидал, когда он, наконец, пролетит.

И спустя какое-то время это случилось.

Открывшаяся мне за каменной глыбой картинка была печальной. Техас висел на тросе, попросту раскинув руки и ноги в разные стороны, будто в бассейне лежал. Он не двигался, не шевелился.

Неужели он врезался в этот булыжник, и...

Додумать я не успел, так как заметил, что продолжавший рыскать корабль вдруг столкнулся с еще одной огромной каменюкой.

Врезался он с такой скоростью, что если бы мы не находились в вакууме, наверняка звук этого удара был бы настолько громким, что я его легко услышал бы.

Корабль после столкновения тут же вырубил маневровые, пламя, вырывающееся из его дюз, мгновенно погасло, а сам он, медленно, будто падающий с дерева осенью лист, начал кружиться вокруг собственной оси.

При этом и корабль, и Техас, так и оставшийся пристегнутым к кораблю тросом, пусть и неспешно, но все же отдалялись от меня.

Я было дернулся их догнать, да не тут-то было!

Буквально спустя минуту мне в шлем прилетел небольшой камень, который я даже не заметил.

Удар был довольно сильным, и я тут же начал кувыркаться.

Хуже всего было то, что досталось и мне самому. В голове гудело, в ушах звенело, а перед глазами начали прыгать звездочки, я никак не мог ни на чем сфокусироваться, и даже более того – в глазах начало темнеть.

Даже не знаю, как так сообразил, но я принялся старательно дышать, глубоко вдыхать и выдыхать, забыл обо всем на свете, сосредоточившись только на этом. И спустя минуту, может, две, мне стало гораздо проще. «Четкость» вернулась,

звон в ушах прошел. Правда, голова жутко болела, но это еще как-то можно пережить.

«Повреждение скафандра! Утечка дыхательной смеси! Запаса дыхательной смеси ориентировочно хватит на 22 минуты...»

Только сейчас я услышал механический женский голос, настойчиво бубнивший из динамика. Именно из динамика, причем в правом ухе. То ли левый не работает, то ли левым ухом я теперь ничего не слышал.

Я принялся судорожно разглядывать себя, руки, ноги, пытался найти место повреждения скафа, и, наконец, нашел. Подняв глаза вверх, я заметил небольшую трещину в стеклянном забрале.

Естественно, тут же попытался закрыть второе забрало, которое тоже обеспечивало герметичность (ну, и дополнительную защиту), однако никак не мог его нащупать, будто и не было его.

В конце концов, мои пальцы, упрятанные в толстые перчатки, нащупали странный нарост на шлеме, и тут я допер, что случилось.

Каменюка, прилетевшая мне в голову, нанесла гораздо больше вреда, чем я думал – второе забрало на шлеме просто отбило, внешняя часть его теперь была украшена внушительной вмятиной, причем удар был такой, что даже внутреннее забрало треснуло. И это еще надо сказать спасибо, что не разбилось полностью, иначе мне пришел бы конец

практически моментально.

«Внимание! Запаса дыхательной смеси ориентировочно хватит на 19 минут»

Черт! Черт! Черт!

Я начал судорожно вертеть головой, пытаюсь взглядом отыскать корабль, и таки нашел его. Однако он был уже так далеко, что я едва заметил очертания, а уж Техаса, наверняка так и летящего следом за ним, даже не увидел.

Добраться до корабля нечего было и думать. Тем более после столкновения с астероидом это, скорее всего, уже и не корабль, а груда металлолома с покойниками на борту и психом.

Чтоб он в аду сгорел, этот Паскаль, искренне надеюсь, что он там подох!

Но вместе с ним и из-за него умерли мои ближайшие сподвижники, друзья, и... Нора...

Нет! Этого не может быть! Надо добраться до...

Я мысленно одернул себя.

Все. Это конец. Все мы знали куда летим, и что может случиться. И вот, это случилось. Норы больше нет, как и Криса, Техаса. Нет больше нашего корабля, остался только я.

И сейчас нужно думать о себе. О покойных буду думать позже, когда для этого будет время и место. Сейчас же я в открытом космосе, и если не соображу, что делать, погибну менее чем через двадцать минут.

Я задействовал ранец, повернулся вокруг собственной

оси.

Станция!

Сейчас это мой единственный шанс на спасение, и он сейчас стремительно удаляется.

Я врубил ранец на всю мощность, устремился вслед станции, до которой было уже не менее километра.

Очень надеюсь, что мне хватит топлива, чтобы до нее долететь.

«...осталось 17 минут...»

Да, кстати, и дыхательной смеси тоже. Добраться до станции и подохнуть, вцепившись в скобы на корпусе, будет еще обиднее, чем просто не долететь...

Я долетел, правда, все чуть не закончилось крайне плачевно.

Так как топлива осталось всего ничего, и на вторую попытку мне бы его не хватило, как и времени, я выжал все, что мог, и начал «тормозить», предварительно повернувшись боком к станции, врубив маневровые на ранце, слишком поздно.

Именно по этой причине меня приложило о борт станции с такой силой, что я чуть было не отключился еще раз.

Но обошлось.

Пришел в себя как раз вовремя: перед глазами проносились скобы на корпусе станции, и я схватился за одну из них.

К сожалению, скорость была слишком велика, а рывок слишком сильный. Руку прострелило болью, и я, сам того не

желая, разжал пальцы, однако тут же ухватился второй рукой за следующую скобу.

Несколько секунд я так и провисел, приходя в себя, пытаясь отдышаться, мечтая об одном – чтобы адская боль в моей левой руке поскорее прошла. Она все не утихала, и это мне совершенно не нравилось. Будет очень хорошо, если это просто вывих, может быть и чего похуже.

Однако пальцы вроде двигались, боль таки начала ослабевать, однако одно неосторожное движение, и плечо простреливало так, что в глазах темнело.

«Дыхательной смеси хватит ориентировочно на 3 минуты...»

Вот ведь, черт!

Я огляделся.

Зацепиться я умудрился за одну из «спиц». Здорово, просто отлично! Так-то, в планах было добраться хотя бы до щитов, но мне повезло, я летел, словно пуля, и смог добраться не до щита, а пролететь под ним.

Хотя, стоит признать, это решение было рискованным – все же площадь щита просто огромна, там бы мне было гораздо легче. А вот мимо «спицы» можно было запросто промахнуться.

Впрочем, я и промахнулся. Изначально целился в щит, однако так как он вращался, а летел я на «глаз», то рассчитывал если и не попасть на щит, то подлететь прямо к «оси». Не долетел, как и говорил, оказался на «спице».

Но тоже дело, тоже неплохо.

Я завертел головой, пытаюсь найти ближайший шлюз.

О! Так ведь до «оси» всего ничего – метров двадцать, причем добраться туда я могу по скобам. Можно сказать, без всякого риска.

Хорошо. А оттуда?

А оттуда по «оси» вправо метров 10, и там я вижу один из шлюзов – слишком маленький для того чтобы к нему мог пристыковаться корабль. Значит, шлюз этот технический, для астронавтов, которым по какой-то причине нужно было оказаться снаружи станции. Для ремонта внешнего оборудования, к примеру, или ремонта, обслуживания пристыкованных модулей.

Недолго думая, я «пошел» к шлюзу.

Собственно, изначально планировал перемещаться, цепляясь руками за скобы, однако левая рука болела просто невыносимо. Я ее поднять не мог.

Тут меня осенило, что я веду себя, как дурак. Есть ведь магнитные подошвы! Сразу же перевернулся и «прилип» к корпусу станции ногами.

Теперь главное, чтобы ничего такого не произошло, иначе полечу я...

Но что может произойти? Чтобы я «отцепился», меня или тросом надо дернуть, как в прошлый раз, или... даже не могу придумать другое «или».

Я шагал, будто прогуливаясь по парку, не спеша и акку-

ратно.

Знаю, что времени у меня очень и очень мало, однако тут спешка не нужна, она даже опасна.

Слава богам, включая и богов Хаоса, глаза пустоты и все прочее, что поминают «пробудившиеся», я без приключений добрался до шлюза. Откинул крышку, прикрывающую сенсорную панель, принялся тыкать в нее пальцами. Никакой реакции. Или заблокирована, или попросту не работает.

Ладно, не страшно. Рядом аварийное открытие.

А, блин! Здесь нужен код авторизации.

Очень плохо. Но сейчас проверим, подходит ли мой код для этой станции...

Подходит.

Очередная крышка поднята, я дергаю рычаг.

О! Есть реакция. Датчик прямо над рычагом показывает падение давления в шлюзе.

В принципе, я могу и не ждать, когда воздух покинет шлюз, а просто дернуть рычаг еще больше вниз, и двери откроются аварийно.

Но делать этого я не буду. Зачем? Время у меня есть.

Все! Шлюз пустой, и двери передо мной открылись.

Я шагнул внутрь, и в этот раз уже с сенсорной панели закрыл дверь, включил подачу воздуха.

Цифры на табло тут же запрыгали, и менее чем за минуту в шлюзе была пригодная для дыхания атмосфера.

Я поднял руки к шее, поморщившись от боли, но все

же смог одновременно нажать на клавиши фиксации. Шлем «отщелкнулся», и я, продолжая морщиться от боли, стараясь исхитриться и сделать это одной лишь правой, стащил свой шлем с головы.

Первым делом с удовольствием втянул в легкие воздух.

О да, какой кайф...

В скафандре, когда дыхательная смесь заканчивается, воздух такой, что...как будто его не хватает, словно он уже закончился. Ощущение такое, что пытаешься вдохнуть, но не можешь.

А здесь...я сделал еще один глубокий вдох и выдох. Воздух, конечно же, был пропитан запахом металла, однако он был во всех модулях и станциях таким. А как иначе? Тем не менее, я дышал так, будто нахожусь либо возле моря, либо в горах, настолько «кайфовые» были ощущения.

«Надышавшись» вдоволь, тем самым опровергнув выражение: «Перед смертью не надышишься», я осмотрел свой скаф.

О-хо-хо...как я вообще выжил-то?

Первое, на что обратил внимание – это шлем. Вмятина на нем такая, что я диву давался, почему образовалось лишь маленькая трещина. Должна была быть огромная дыромаха...

Кстати, вмятина солидная, у меня самого хоть башка целая?

Я провел рукой по голове и практически сразу нащупал

уже застывшую кровь.

Рассадило мне таки башку, оттого мне так хреново и было. Но не особо все страшно – раз кровь уже засохла, значит, рана не кровоточит, следовательно, она небольшая.

Судя по тому, что чувствую я себя более-менее пристойно, сотрясения тоже нет.

Ну что же, хорошие новости.

Я продолжил осмотр скафандра, и на этом хорошие новости закончились.

Судя по всему, удар по шлему был не единственным. Уж не знаю, когда, я этого не заметил, но прилетело и по электронике – на руке вся управляющая панель в щепки, модуль связи разбит в хлам, оружие тоже пропало.

Черт...похоже, когда мне прилетело по башке, я не заметил, как винтовка, ремень от которой я перекинул через плечо, улетела в никуда.

Ну вот какого черта не зафиксировал? Чего мне стоило?

Ладно, хотя бы пистолет в кобуре имеется, уже хорошо.

Итого, что у нас в остатке?

Я жив, более-менее здоров (за исключением руки, которая болела, не переставая, и даже опухла), имеется какое-никакое, а оружие. Из минусов – моему скафу конец. Пользы от него ноль, так как воздуха в нем не осталось, топлива тоже, весь дополнительный функционал накрылся медным тазом, и главное – скаф не герметичный.

Что делаем дальше?

В шкафчике под одной из стен имеются скафандры, да только толку от них...громоздкие, и не особо прочные, явно предназначенные для кратковременного выхода в космос. Можно бы было такой напялить, однако я буду слишком медленным и неповоротливым. Нет, нужно найти нечто подобное тому, что было у меня, а для этого нужно идти вглубь станции.

Там пытаемся найти «местных», далее по ситуации. Либо рвемся на мостик, и оттуда направляем корабль на «Ранчо», пытаюсь связаться со своими, либо, узнав хоть какие-то подробности того, что здесь произошло, корректируем свои планы.

Во всяком случае, что бы тут не случилось, я намерен вернуться к своим, забрав с собой как можно больше людей. Именно в них мы сейчас остро нуждаемся, и именно по этой причине я решил дать сигнал, вызвать третью волну экспедиции.

Все взвесив, я поднялся и двинулся к двери.

Нажатие на сенсор ни к чему не привело, и я соизволил, наконец, поглядеть на экран над панелью.

«Опасная зона. Вход не рекомендуется. Уровень опасности: 3».

Так...весело. Уровень опасности под номером три – это полный «авес». Пожар, отсутствие воздуха, токсичная среда, высокая радиация и так далее. К сожалению, экран над панелью кроме как предупреждения об уровне опасности боль-

ше никакой информации не отображал, и спросить было не у кого.

Но, черт возьми, что мне еще делать? Торчать в шлюзе долго я не смогу. Какой смысл оттягивать неизбежное? Рано или поздно мне придется открыть либо эту дверь, либо внешнюю. Внешняя, это я знаю точно – гарантированная смерть, а здесь...

И кстати, какой-никакой скаф у меня все же есть... Может и защитит. А если нет... что ж, выбор у меня не велик.

Я принудительно открыл дверь, подтвердив команду несколько раз.

Двери с легким шипением разошлись в разные стороны, и...

Меня ничего не убило.

Я осторожно выглянул наружу: пустой коридор, освещенный красными мигающими тревожными лампами. Никаких огненных вихрей или чего-то подобного я не заметил. Не почувствовал и каких-либо изменений в себе. К сожалению, с собой у меня не было ни радиометра, ни дозиметра, однако я вспомнил, что Нора сканировала станцию, и не сообщала ни о каких отклонениях, а значит, можно пока успокоиться.

Нора...

Я вспомнил девушку, с которой успел так сблизиться. Боже...какая же нелепая смерть. Мы с ней умудрялись отбиваться от толпы «техников», сбежать из, казалось бы, безвыходной ситуации, умудрились выжить там, где другие теряли

жизни и рассудок. А в результате...

В результате она умерла из-за конченного психа, которого к тому же мы пытались спасти, пытались помочь ему.

Чертова судьба, или даже злой рок. Фатум, мать его...

Я тряхнул головой.

Не время сейчас, не время. Оплакивать Нору будем потом, а сейчас нужно постараться выжить самому. Если подохну – прежде всего, смерть Техаса, Криса и самой Норы будет напрасной.

Мы ведь сюда явились не просто так, а с определенной целью.

Я оказался прав. Несмотря на то, что остальные не особо верили и в мою теорию касательно прибытия третьей волны, и касательно сигнала, который, снова-таки, засек я, и никто другой его не слышал, не видел, третья волна все же здесь. Сюда прилетели сотни людей, которые попали в пока что неизвестные неприятности, которым я обязан помочь, чтобы затем они помогли мне, и все мы дружно отправились домой, на Землю.

А раз так, то вперед!

И я, оглядевшись, повернул вправо, пошагал по коридору, где по-прежнему мигали аварийные лампы, предупреждая об опасности.

Глава 5. Мертвый мир

Тишина была абсолютной. Я давно уже открыл забрало, но все равно то и дело хотелось проверить, а действительно ли открыл? Слишком уж подозрительно тихо вокруг. Вообще ни звука. Быть может, мне все это кажется? Быть может, я все еще болтаюсь в открытом космосе, в котором заканчивается дыхательная смесь, и мое тело агонизирует, мозг без кислорода бредит, и мне все вокруг лишь кажется?

Ну не может быть такой тишины! Она прямо-таки звенящая. Вообще никакого постороннего шума. Я слышу лишь свое дыхание и...шаги. Свои же шаги. Нет, я не брежу. Хотя бы себя слышу. Шаги мои, как бы аккуратно я ни старался ступать, кажутся мне оглушительно громкими, еще и усиленными эхом.

Нет, все-таки это не бред, это реальность. Я на станции, на пустой, мертвой станции. Где все люди? Куда они делись?

Почему нет ни живых, ни мертвых? Что могло...

Стоп! Довольно специфический запах ударил в нос. Спутать его ни с чем было нельзя.

Пахло кровью.

Я тут же замер, обнаружив нечто странное.

Пистолет, казалось, сам собой прыгнул в руку. Я двинулся вперед, к подозрительному участку под стеной.

Хреново, что у меня нет вообще никакого фонарика – тот, что был на скафе, который можно было снять, таскать с собой, был разбит, раздавлен в труху. Единственный источник света для меня – это красные лампы, постоянно вспыхивающие, слабо освещающие коридор, и затем гаснущие, погружающие все вокруг во мрак.

Наконец, я разглядел, что вижу. Это кровь. Уже успевшая подсохнуть лужа крови, как, собственно, и ожидал, едва учувяв запах.

И больше ничего вокруг. Ни тела, из которого эта кровь и должна была появиться, ни следов борьбы, стрельбы, хоть чего-то...

Я присел и внимательно осмотрел лужицу.

Чтобы здесь ни произошло, было это явно не сегодня. Однако больше ничего нового узнать не удалось. Банально неоткуда брать информацию.

Ну, лужа крови, причем довольно солидная, и все.

Я поднялся и двинулся вперед.

Оп-па...

Еще кровь, и в этот раз есть и кое-что еще...

Прямо над второй лужей, на стене, имеются пятна крови и небольшие по диаметру, но глубокие вмятины. Здесь была пальба. Люди стреляли в людей.

Похоже, третья волна в отличие от нас столкнулась с проблемой «техников» сразу по прибытию. С одной стороны, это хорошо – я таки больше предпочитаю иметь дело с

людьми, чем с монстрами. А с другой очень плохо – сражаться с ними, не имея брони, с одним только пистолетом, будет сложно.

Но не все так просто. Может, тут «техники» и устроили перестрелку, однако все списывать на них нельзя – они наверняка пытались захватить станцию. Если бы им это удалось – станция была бы под их полным контролем, ее бы гнали ближе к месту «появления» первой и второй волны. Да и опять же – на связь бы они выходили, делали вид, что все в порядке, пока не убедились бы точно, что мы свои, ну или наоборот – враги для них.

Аналогичная ситуация была бы, если мятеж «техников» подавили. Снова-таки, корабль бы не был безмолвен, кто-то бы ответил на наши запросы.

Следовательно, даже если «техники» тут и пытались что-то устроить, совершенно не важно, победили они в итоге или нет. Главное в другом – здесь произошло что-то еще.

Вообще, из всех возможных вариантов я бы предпочел иметь в качестве противника психов. Да, они опасны, да, они очень коварны, но все же не настолько опасны и непредсказуемы, как Дэворары, и явно не так многочисленны, хорошо вооружены и подготовлены как «техники».

Однако Вселенная к моим пожеланиям осталась глуха. Никто не появился и не заявил, что, мол, да, это все психи. Никто не подтверждал и не развеивал мои догадки.

Остается лишь одно – продолжать двигаться вперед и ис-

кать новые подсказки.

Это я и сделал.

Шел по коридору я медленно, вертел головой по сторонам, боясь пропустить нечто, что может стать ключевой подсказкой, которая и пояснит мне, что все же происходит на «Волне-3».

Пока ничего не заметил и не увидел.

О! Кажется, впереди дверь, ведущая в одну из «спиц». Ну, туда мне не надо, я намерен двигаться сразу к мостику. Уж там-то я точно получу ответы на все вопросы...

Я резко остановился и обернулся. Мне показалось, или я услышал какой-то шум? Простоял, наверное, целую минуту, вслушиваясь в тишину и вглядываясь в темень, периодически освещаемую аварийными лампами.

Тук...тук...тук...

Нет, мне точно не послышалось, и звук этот был уже гораздо ближе, чем в первый раз.

Я начал медленно пятиться назад шаг за шагом, продолжая шарить взглядом по темному коридору.

Только сейчас я обратил внимание, насколько он широкий. Метров пять шириной, под три метра высотой. Зачем же такой большой-то?

Тук...тук...тук...

Снова этот звук, и уже гораздо ближе.

Ощущение такое, будто кто-то стучит металлическим прутом по палубе.

Тук...тук...

Черт! Я резко разворачиваюсь, шаря взглядом по сторонам и вода пистолетом из угла в угол.

В этот раз звук был за спиной, со стороны мостика.

Тук-тук-тук-тук...

Снова со стороны, откуда я пришел. И сейчас звук этот я бы назвал не стуком, а цокотом, причем очень частым.

Я ощутил, как по спине моей пробежал холодок.

Нет, я не из пугливых, но...когда слышал ранее подобный цокот, то...

Ах ты ж, мать твою!

Я едва не выматерился вслух, потому что чуть не упал, наступив на что-то, лежащее на полу.

Тихо заскрипел металл, и я, опустив глаза вниз, обнаружил, что на полу лежит игольчатый автомат, а рядом с ним лужа крови и, как и в остальных случаях, никаких тел вокруг, ничего!

Я моментально подхватил оружие, проверил магазин, газ в баллоне.

Баллон заполнен чуть больше чем наполовину, в магазине использована едва треть зарядов.

Кто-то пострелял из этой пушки, но, судя по луже крови, это ему не особо помогло.

Впрочем, эта находка мне о многом сказала. Если бы трупы забирали люди – нормальные, живые люди, они бы не оставили оружие, а это в свою очередь значит...

Цокот раздался вновь, он был очень близко.

Я задергался, пытаюсь вычислить, увидеть его источник, но ничего не было видно. Плюс еще и скаф был громоздкий, не удобный... Черт! Нужно было его снимать как только убедился, что ничего тут опасного нет. И нахрена только врубили предупреждения?

Тук...тук...тук...

У меня за спиной!

Я резко поворачиваюсь, но и здесь лишь темнота.

Твою мать! Никаких сомнений, в коридоре что-то есть, причем и с одной, и с другой стороны. И это «что-то» сжимает круг, медленно приближается ко мне.

Так...к мостику я сейчас не прорвусь. Даже то, что у меня есть оружие, не гарантирует, что смогу прорваться. Вообще не представляю, сколько противников меня ждет, а главное, какие именно противники.

Сразу вспомнилась тварь, что гнала меня однажды по коридорам заброшенной станции.

Ну, на хрен! Против такой зверюги мои пукалки бесполезны.

Я лихорадочно дергался, стараясь держать под контролем и одну, и другую сторону коридора, силясь заметить противника, появись тот.

Однако долго это продолжаться не могло.

Единственный выход – уйти в «спицу». Я ведь как раз возле двери, в нее и ведущей.

Хрен его знает, что ждет меня там, но здесь точно мне хана.

Короче говоря, выбор у меня практически такой же, как и несколько минут в шлюзе. Остаться и почти наверняка подохнуть, или рискнуть и прорваться в следующий отсек.

Снова выберу второе.

Я метнулся к двери, прикоснулся к сенсору.

Один раз, другой.

Вот блин! Не работает!

Рыская взглядом по сторонам, нащупал рукой защитную крышку, откинул ее и дернул рычаг.

Отлично, за дверью есть атмосфера, дверь попыталась открыться, но... створки начали расходиться в разные стороны, и когда щель расширилась сантиметров в десять, они вдруг остановились, и продолжать движение отказались.

Я заглянул в эту самую щель – нечто вроде шлюза, в котором ярко горит свет, нет ничего и никого. Шлюз маленький – квадратов восемь, и там явно безопаснее, чем здесь.

Закинув винтовку на плечо, я схватился за створки и попытался их раздвинуть.

А, черт... левая рука дико болит, стоит дать хоть малейшее усилие, как боль в плече возникает такая, будто мне нож вонзают и в ране лезвием шевелят.

Меж тем я вновь слышу цокот, причем одновременно с двух сторон. Те, кто его издают, приближаются ко мне, и довольно быстро...

Я прямо-таки влез в щель. Конечно, проскользнуть внутрь мне не удалось, но я уперся в одну створку, стараясь сдвинуть другую здоровой рукой. Давил изо всех сил, и это, наконец, дало эффект! Створка поддалась, сдвинулась.

Щель образовалась такая, что я с трудом смог пролезть внутрь, и как только это сделал, бросился к щитку управления, дернул рычаг вверх, заставляя дверь закрыться.

К моему огромному облегчению, все прошло, как надо – створки громко схлопнулись, отсекая меня от коридора и того, что в нем осталось.

Я устало вздохнул, вытер выступивший на лбу пот.

Ну вот, сбежал! Уж не знаю, к худшему или лучшему, что я оказался в коридоре «спицы», но хотя бы пока что удалось избежать проблем.

Так, ну а теперь постарался вспомнить, как выглядела станция, когда я к ней подлетал, точнее как выглядели «спицы», и в какую из них я сейчас попал.

По идее я находился в той из них, где было всего семь модулей.

Справа от меня вроде должен быть жилой модуль. Во всяком случае, внешними очертаниями он больше всего был похож на него.

Далее справа находился модуль, который по «очертаниям» я определить не смог.

Такие же два, соединенные между собой, были слева.

Еще один находится как бы «внизу», и это точно медмо-

дуль.

А вот последние два располагались как бы под щитом, и были они, мягко говоря, большими.

Я, честно, тяжело представлял, какую функцию выполняют эти гиганты. Предполагаю, что один из них – либо ангар, либо склад. Размерами он походил именно на эти модули (такие были доступны нам, второй волне). В него с легкостью мог уместиться «Шахтер», и места там еще должно было остаться порядочно. А вот последний модуль был крайне странным. Он тоже был большим, но не настолько, чтобы быть, к примеру, ангаром.

Нет, корабль в него тоже влезет, но...какой-то он слишком...сплюснутый, невысокий, что ли. Длина и ширина солидные, а вот высота – от силы метров шесть. Так что же это?

В любом случае над назначением модуля сейчас ломать голову не стоит. Может, я вообще ошибся, и нахожусь в совсем другой «спице».

Внутренние двери «спицы» совершенно не хотели поддаваться мне. Не открывались ни с помощью сенсорной панели, ни посредством рычага аварийного закрытия/открытия. Вообще никакой реакции.

Собственно, а какого хрена?

Вывод был только один – двери заблокированы изнутри, как раз таки аварийным рычагом.

Раз так, то выход есть лишь один.

Вызвав на сенсорной панели сервисное меню, я вбил свой

идентификатор и полез в настройки.

Буквально пара минут, и раздался щелчок. Во, рычаги аварийного управления сбросились в исходное положение!

Я вновь прикоснулся к сенсорной панели, и в этот раз все сработало отлично – дверь открылась.

Фу-ух...ну хоть здесь все по-человечески.

Длинный коридор освещен обычными лампами, горящими ярко, не оставляющими ни единого шанса темноте.

Белые стены и потолок коридора, как и пол, были совершенно идентичными. Разобраться, что из них является чем, не представлялось возможным, но это логично. Как понимаю, «полом» могло быть что угодно, все зависело лишь от настроек гравигенератора и желаний оператора.

Подобное решение вполне обосновано – в зависимости от подключенных модулей может возникнуть необходимость сделать полом одну из стен, или вовсе нужно будет отключить гравитацию...

Вот пример – сейчас я вижу подключенные к «спице» модули слева и справа от себя. Еще один модуль, как понимаю, «внизу», т.е. к нему ведет люк в «полу». Однако что делать, если еще один модуль будет подключен как бы «сверху»? Как до него добраться? Или как из него выбираться? Просто выпрыгивать?

Нет, понятное дело, что в каждом из подключенных модулей гравигенераторы будут работать, как положено – пол будет там, где ему и должно быть, однако в коридоре...

Собственно, именно поэтому все стены идентичные. Хотя нет, вру: толстые пластиковые крышки, функция которых – защита ламп, находятся лишь на одной из «стен». Так понимаю, конструкторы определили ее потолком. Ну, правильно, так уже гораздо легче ориентироваться в коридоре. Иначе легко закрутиться и потеряться.

Так вот, если исходить из размещения светильников, все сейчас ровно так, как и задумано – потолок там, где ему и место.

Вот и славно!

И самое прекрасное – здесь есть свет, и при этом нет ни тварей, ни крови, ни следов борьбы, ни, к моему сожалению, людей.

А я вообще-то надеялся их тут встретить. Кто-то ведь закрывся в «спице», заблокировав ее изнутри?

Впрочем, быть может, они находятся в одном из модулей, и просто боятся выходить.

Ладно, придется тогда их самому искать...

Первым делом я к чертовой матери снял скафандр. Толку от него не много, лишь стесянет движения. Да еще, к тому же, я умудрился где-то и как-то его порвать. Твою ж мать...

Разоблачившись, я направился к жилому модулю. Едва только подошел к двери, как она открылась передо мной.

Так, очень интересно...

Датчиков движения здесь вроде нет (хотя, может, я их просто не вижу). Никакая автоматика на станции не должна

открывать двери, когда на станции, на корабле или даже в модуле где-то аварийная ситуация, все должно происходить вручную. Во всяком случае, так прописано в инструкциях. Встречались мне, правда, исключения, из-за которых я чуть было не поплатился жизнью, но здесь вроде все работает по правилам, так что очень странно.

Я моментально сдернул оружие с плеча, переступил порог и шагнул внутрь модуля, убедившись, что он действительно жилой. Следовательно, нахожусь я, с большей вероятностью, в той «спице», о которой вспомнил.

Дверь у меня за спиной закрылась.

От ее легкого шипения я моментально развернулся, готовый палить, однако увидев, что произошло, успокоился.

Что, действительно автоматика?

Я осторожно прошел модуль по кругу. Спрятаться тут было негде, освещение работало нормально, и ни следов крови, ни борьбы нет. Зато койки выглядят так, будто только сегодня утром люди, на них спящие, встали и ушли по своим делам.

Иными словами, модуль был обжитым. Тут и там я заметил какие-то личные вещи, будь то кружка, оставленная на столе, блокнот и ручка, сменный комбез, рукав которого выглядывал из личной тумбочки.

Примеров подобного было много. Здесь явно жили люди, и они куда-то ушли. Куда?

Или же они тут и были, но сбежали, узнав, что я к ним

ломлюсь?

Не похоже.

Я подошел к столу, на котором стояла чашка, заполненная чаем как минимум до половины. Чашка была холодной, чай уже успел покрыться пленкой.

Нет, отсюда никто не бежал второпях. Во всяком случае, только что не бежал.

Ну и куда они делись?

Не найдя ничего интересного здесь, я отправился назад в коридор, да только не тут-то было! Дверь снова никак не хотела реагировать на мои попытки ее открыть. Более того – сенсорная панель вдруг мигнула и стала черной.

Ее удаленно отключили, что ли?

Аварийное открытие?

О! А это сработало!

Вот ведь...

Получается, меня тут кто-то сейчас хотел закрыть, только или не успел, или побоялся подойти к двери и заблокировать рычаг ручную.

А если бы заблокировали...

Нет! Сидеть в жилом модуле я не собирался, и однозначно выбрался бы, но пришлось бы чуть напрячься.

Зато теперь я знаю точно – кто-то в этом секторе станции из живых есть, и зачем-то меня пытаются закрыть. То ли боятся меня, то ли...не знаю. Предположений вообще масса.

Но раз уж пошли такие игры...

Я, оказавшись в коридоре, первым делом заблокировал вход в жилой отсек. Теперь чтобы открыть дверь страждущим придется поломать голову. Аварийный рычаг здесь, в коридоре, установлен на «закрыто». Сенсорная панель заблокирована моим электронным ключом. Открыть дверь изнутри попросту невозможно, обычными методами так точно. В любом случае, если там кто-то и был, он будет пытаться оттуда выйти, я об этом узнаю.

Так, теперь далее.

Таким же образом заблокировал дверь, ведущую в «сдвоенный» модуль и в модуль, находящийся «в полу». Затем отправился дальше по коридору и закрыл все двери там.

Ну вот, теперь начнем изучать «спицу» как положено. Буду проверять модуль за модулем, и при этом не бояться, что кто-то зайдет мне в спину.

Начнем, пожалуй, со сдвоенного. Чего там у нас?

Глава 6. Новые знакомства

Едва только я вошел в модуль, как сразу понял, что это такое: нечто среднее между охранным модулем и арсеналом.

К моему огромному разочарованию, пустым арсеналом. Оружейные пирамиды тут имеются, и их аж три штуки, в каждом должно быть по 4 пушки, да только нет их. И где они – неизвестно.

Отсутствуют и патроны, магазины, баллоны. Вообще расходников нет.

Жаль...очень жаль.

Помимо «пирамид» имеется здесь и два терминала с кучей экранов. Сейчас экраны потушены, на попытки включения не откликаются.

Снова-таки, очень жаль. Я был бы не против поглядеть, что происходит в корабле. Наверняка терминалы подключены к камерам, которые стоят по всему кораблю. Ну не один же только этот сектор они контролируют?

Я решил быть настойчивее, начал проверять подключение терминалов. Да нет, все подключено, все должно работать, но не работает.

Весь модуль обесточен? Так нет же – свет есть, всякое вспомогательное оборудование в норме. Так что тогда с терминалами?

Потратив еще минут пять, так и не найдя видимых причин, я плюнул и решил продолжить «обыск». В конце концов, тут имеется еще один модуль, подключенный к этому. Что-то мне подсказывает, что функционал у него такой же, так может, там будут рабочие терминалы?

Дверь открылась, и я оказался...

Нет, это был не охранный модуль, то есть не совсем он.

Скорее я бы назвал его «тюрьмой», карцером или чем-то подобным. Здесь не было ничего, кроме шести отсеков с прозрачными стенами и дверями.

Все они были пусты, за исключением одного, и в нем был человек.

Судя по всему, до того как я вошел, свет тут или вообще был отключен, или работал только дежурный. Человек в «камере» спал либо дремал, но стоило только появиться мне, стоило зажечь свет, как человек вскочил, ошарашенно начал оглядываться и, увидев меня, сразу загомосил:

– Друг! Открой, скорее! О, как я рад, что тут еще кто-то остался!!!

Я сначала сделал шаг к его камере, но резко остановился.

Стоп! А чего это он в камере? Явно ведь не сам туда залез. Его туда посадили, а раз так, значит, было за что?

– Сначала кое-что мне расскажешь, – произнес я.

– Да без проблем, только выпусти! Я сижу тут уже...

– Что здесь произошло? – пропустив его слова мимо ушей, спросил я.

– Да я здесь вообще по ошибке! Просто чинил магистраль и...

– Я не о том, – перебил я его, – что здесь, на станции, произошло?

– Ты только из капсулы? Только проснулся? О, друг, тут полная чертовщина! Половина словно сошла с ума, другая половина погибла. А еще слуги пустоты...

Видимо, я себя как-то выдал: или лицо мое изменилось, или еще чего, однако человек в камере это заметил.

– Выпусти меня немедленно, или сам ты умрешь! – его тон резко сменился.

– Подними руки, и выпущу, – спокойно приказал я.

– Что?

– Подними руки! – повторил я.

Собственно, до меня уже дошло, с кем я имею дело, и почему он здесь сидит, но решил убедиться в своих догадках.

– Зачем? – спросил заключенный.

– Так надо, – ответил я.

– И ты меня выпустишь?

– Обязательно.

Он явно не понимает, что я не со станции, и давно уже проснулся. Наверняка он думает, что я совершенно ничего не понимаю. Но вот сюрприз: знаю и понимаю. И кто этот тип – я знаю практически на 100%.

Он поднял руки.

– Ну, выпускай.

– Протяни вперед, ладонями ко мне, потом переверни, – приказал я.

– Ты же говорил...

– Хочешь выйти? Делай!

Он повиновался. А что ему еще оставалось?

На ладонях я сразу заметил множество порезов. На тыльной стороне их было не меньше.

– Понятно, – хмыкнул я и развернулся на выход.

– Э! Стой! Ты же обещал!!!

– Обманул, – буркнул я, уже шагая к двери.

Все понятно, это один из «пробудившихся». У них есть дурная привычка резать собственное тело. Похоже, этот еще не совсем слетел с катушек – лицо целое. Обычно они уродуют себя очень быстро, и начинают именно с лица.

– Ты – глупый червяк! Ты сдохнешь сам! Глаз пустоты уже видит тебя, он следит за тобой, и его слуги скоро придут!

О! Знакомая песня. Забавно, но «пробудившиеся» крайне редко говорят что-то новое. Их слова, угрозы, поведение практически всегда одно и то же: глаз или бог пустоты, хаос, слуги, и прочая херня.

Но вот со «слугами» совсем нехорошо. Этим словом пси-хи обозначали Дэвораров. Неужели твари здесь? Но как? Третья волна и станция появились в системе сравнительно недавно. Найти зараженный модуль они никак не могли – мы их искали и уничтожали. Это прямо-таки приоритетной задачей стало. Нельзя улетать отсюда, пока не уничтожим всех

тварей. Вдруг притащим с собой или позже кто-то прилетит сюда и наткнется на них?

Вот мы чистили все найденные модули, причем тщательно и внимательно. Ни одна тварь, ни один долбаный червяк не должен выжить.

И вдруг на «Волне-3» я слышу о «слугах»...

Да не может этого быть!

Хотя...мне вспомнился тот стук или цокот, который доносился до меня в коридоре «оси». Что могло его издавать?

В голове сразу всплыли образы долбанных инопланетных «сколопендр»...

Нет, нет и еще раз нет!!! Им здесь взяться неоткуда. Но исключать полностью тоже нельзя...

А ведь я вспомнил еще одну странность – кровавые следы и отсутствие трупов, и при мне сейчас оружие, найденное возле одной из таких луж.

Все это пронеслось в моей голове за пару секунд, пока я шел к двери, и вдруг услышал легкое шипение открывающейся двери уже у меня за спиной.

Что за...

Когда я развернулся, заключенный уже был на свободе.

Он моментально выскочил из своей «камеры» и бросился ко мне, да только нас разделяло как минимум десять метров, и насколько бы псих не был быстр, а времени у меня было более чем достаточно, чтобы подготовиться к встрече с ним.

Винтовка уже в моих руках – я зашел в модуль, готовый в

любой момент открыть огонь, так что все, что от меня требовалось – вскинуть оружие, прицелиться и потянуть «спуск».

Иглы полетели в приближающегося психа. Хватило пяти, чтобы его остановить. Три угодили в грудь, две я вогнал ему в голову. Одна из них пробила глаз и прошла вглубь, наверняка пронзив мозг, уткнувшись в череп.

Псих, бежавший на меня со всех ног, вдруг споткнулся, его ноги подкосились, и он распластался на полу. Он был мертв, я в этом уверен – живой человек не может падать так, как это сейчас случилось.

Я даже не стал приближаться, проверять: гарантированный труп.

Но все сейчас произошло неспроста.

Я завертел головой и довольно быстро обнаружил миниатюрную камеру под потолком.

Камера эта по идее должна была следить за заключенными, однако сейчас была повернута к двери и уставилась прямо на меня.

– Я не желаю никому зла! Я хочу просто поговорить, – заявил я, глядя прямо в нее. – Вы слышите меня?

Может быть, и слышали, но никак себя не проявили.

– Не нужно пытаться меня убить, я вам не враг, как раз наоборот, – сказал я.

Камера, как мне казалось, внимательно глядит на меня, а вместе с ней и человек с той стороны экрана. Однако выходить на контакт со мной никто не спешил.

Ладно, хрен с вами! Найду вас сам, и тогда пеняйте на себя!

Возвращаясь назад, я уже гораздо более внимательно оглядел охранный модуль, и мои старания таки были вознаграждены – я нашел фонарик. Он был довольно большой, больше напоминающий дубинку, при этом явно уже разряженный – луч был не особо сильным, а конус света узким. Последнее я все же исправил – нашел регулировку. Ну что же, уже хорошо. Хотел фонарик – получил фонарик!

Покинув охранный модуль, оказавшись в коридоре, я заблокировал двери, хотя, в общем-то, смысла в этом было немного – там ведь никого. Но раз уж решил все делать, как положено, исключить даже самый малый шанс того, что мне зайдут в спину, значит, надо делать, как изначально планировал.

Далее я хотел было заглянуть в модуль, который соединен был со «спицей» снизу, то есть входом в модуль являлся «люк» в полу, но передумал, решив осмотреть еще один, так сказать, «нормально расположенный».

Так-то, у меня еще оставались два больших, но туда я точно сунусь уже в последнюю очередь.

Значит, пойдём к предпоследнему по правой стороне. Это модуль, один из тех, небольших. Затем заглянем в «нижний», и уже затем будем осматривать оставшиеся два больших.

Едва я подошел к двери, как внимание мое привлекла ка-

мера, расположенная под самым потолком. Пока я шел, она медленно вращалась, словно бы отслеживая мои перемещения, а когда я замер у двери, уставилась на меня.

Я протянул руку к сканеру, и тут заметил, что камера начала резко поворачиваться вправо-влево.

– Что такое? Что это значит? – поинтересовался я у нее, хотя скорее задал вопрос сам себе. – Ага! Не хочешь, чтобы я заходил сюда?

Теперь камера «закивала» как бы утвердительно.

Ага, конечно! Не хотят выйти и поговорить, натравливают на меня психа, а теперь вдруг отговаривают куда-то идти?

Если до этого еще могли быть какие-то сомнения, то теперь я точно проверю этот модуль в первую очередь.

Дверь ушла в сторону, и я осторожно огляделся.

Ого! Да это прямо не модуль, а полноценная квартира-студия. В том смысле, что за дверью я обнаружил большую одноместную каюту. Свет здесь работал, я легко осмотрел все помещение. Вроде ничего такого, но...

Слева должны быть душ и туалет, а их мне от двери не видно. Придется заходить...

Хоть модуль на первый взгляд выглядел безопасным, заходить внутрь мне отчего-то совершенно не хотелось.

То ли свою роль сыграла вертящаяся камера, то ли просто интуиция что-то мне подсказывала...

Как бы то ни было, а самое большое мое желание сейчас было – начать пятиться назад и наглухо закрыть модуль.

В конце концов, людей здесь нет, иначе бы я их увидел. А если что-то и спряталось по углам, то я явно не желаю знакомиться с этим «нечто». Пусть себе в углу и сидит! Закрою его, и проблемам конец.

Но! За мной явно наблюдали, и явно не хотели, чтобы я сюда заходил. Почему? Быть может, именно здесь и был загадочный наблюдатель, и поняв, что я направляюсь именно к этому модулю, решил спрятаться?

Очень даже может быть...

Значит, все же придется заходить и искать...

Я осторожно вошел в модуль, держа под прицелом сторону, где должен был находиться санузел.

Вроде пусто, только санузел здесь был совмещенный, полупрозрачная дверь закрыта, и почему-то не горел свет.

Там однозначно кто-то есть!

Я не просто чувствовал это, я это знал. Интуиция, шестое чувство, сигналы, подаваемые моей собственной пятой точкой, говорили об одном – там кто-то есть.

Стараясь ступать тихо, я медленно двинулся в ту сторону.

Уверен, тот, кто наблюдал за мной, спрятался там, и если я прав, то вообще странно, как он выжил – более глупого «тайника» и придумать было нельзя.

С другой стороны, а куда еще ему прятаться?

Я схватился за ручку и с силой дернул, отодвигая дверь в сторону.

Черт, как же здесь темно! Но света, горевшего в осталь-

ной части модуля, оказалось достаточно, чтобы я смог разглядеть душ, туалет, а фонарик, который я держал в руке, смог выхватить из темноты силуэт человека. Тот сидел, скорчившись под дальней стеной.

Он был абсолютно гол, его кожа была мокрой от воды, тонкой струйкой бежавшей из душа.

Я быстро отошел на пару шагов назад, когда человек начал медленно подниматься.

Что-то с ним не то, что-то не так!

Пока трудно сказать, что именно, но даже когда он поднимался, когда распрямился, движения его были... странными.

Сложно объяснить, но, так сказать, опыт общения с Дэворарами наложил на меня определенный отпечаток. Теперь принятые на Земле правила не действовали – если я вижу корчащегося на земле человека, лежащего без сознания, или просто пьяного, по крайней мере, ведущего себя странно, я ни за что не побегу к нему, сломя голову, оказывать первую медицинскую помощь. Хренушки!

Здесь, в Алькари, правила совсем другие, и доброхоты-самаритяне погибли все до одного. Здесь в первую очередь нужно думать о собственной безопасности, а уже затем обо всем другом.

В любом случае передо мной не псих – конечности, торс, лицо мужчины (а обнаруженный мной человек был именно мужского пола) были целыми. То есть на них отсутствовали порезы и раны, которые «пробудившиеся» однозначно и

всегда сами себе наносят. Здесь же ни одной не то что раны, даже царапины нет.

Опять же, руки ноги в строго отведенных для этого природой местах, даже причиндалы болтаются там, где им положено.

Но...взгляд у него чуждый, пустой. Будто на тебя глядят, и не видят, будто бы и не глаза это вовсе, а подделка, стекляшка, которой самое место в чучеле, сделанном таксидермистом.

Человек сделал первый неуверенный шаг в мою сторону, но я уже держал его на прицеле.

– Даже не думай, приятель! – сказал я. – Стой на месте и скажи что-нибудь.

Тишина в ответ. Никаких эмоций на лице.

А вот это уже хреново! Если бы он ответил, было бы проще. Зараженные Дэворарами люди, особенно на последней стадии, не умели говорить, не говоря уже о том, что выглядели, как человеческий конструктор, собранный не особо умным ребенком.

Отвечать мне никто не собирался. Вместо этого человек сделал еще один шаг в мою сторону.

Дважды просить я не собирался.

Выпущенный из моего оружия снаряд угодил ему в ногу, пробив кожу, засев глубоко в мышце бедра, но человек не то что не вскрикнул от боли, его лицо вообще не изменилось, будто ничего и не случилось.

Для меня этого было достаточно.

Короткая очередь и пяток иголок, используемые в моем оружии вместо пуль, тут же ударили ему в живот, и на этот раз я таки дождался реакции.

Человек издал нечто среднее между воплем и шипением, отступил назад, зашатался.

Его руки начали судорожно шарить по сторонам, словно бы пытаясь найти опору. Одна вцепилась в открытую дверь душевой, вторая уперлась в стену.

Он стоял, выпятив живот, откинув назад голову, и при этом его тело сотрясали судороги.

Ого! А вот это мне совершенно не нравится, и продолжать тут торчать я не собирался. Надо сваливать!

В любом случае ЭТО – не человек. Однозначно.

Так что, начав пятиться, не спуская глаз с противника, я сделал еще несколько выстрелов, однако они, похоже, не произвели вообще никакого эффекта.

Да и хрен с тобой!

Просто развернуться и бежать я себе не позволял. Если случится нечто, что я даже описать не могу, то нужно это видеть. Нужно успеть на это отреагировать. Хотя, признаться, мне жутко хотелось сбежать отсюда, сломя голову. Но нельзя! Нельзя поворачиваться к противнику спиной – у меня в руках оружие, и именно оно, а не банальное бегство, может помочь мне выжить. Каким бы ни казалось это парадоксальным – бежать без оглядки нельзя. Легко можно вляпаться в

еще большие проблемы, при этом имея за спиной вот это...

За те мгновения, прошедшие с моего последнего залпа, существо (будем называть его так) не пыталось меня преследовать. Наоборот, оно продолжало стоять на месте, выгнувшись, будто в мостик собирается стать, и при этом вопило так, что уши закладывало.

А далее...я многое повидал, но к такому был совершенно не готов.

С отвратительным хрустом ребра у бедолаги вдруг начали вылезать наружу, они разрывали кожу, лезли вверх и, словно ворота, расходились в разные стороны, как крылья у только что вылупившегося мотылька.

Когда ребра «стрельнули» в разные стороны, в душевую словно бы кто-то швырнул надувной шарик, наполненный красной краской.

Кровью брызнуло во все стороны. Стены, пол и даже потолок душевой оказались заляпаны ею.

Человек выпрямился, стал ровно. Его грудь теперь была больше похожа на раззявленную пасть, а торчащие из нее кости – на огромные зубы.

В следующий миг из тела с мерзкими чвакающими звуками полезло нечто, напоминающее огромное насекомое. Выпуклые, фасетчатые глаза, длинные жвалы, непрерывнодвигающиеся, щелкающие.

Тварь, сидящая в человеке, извивалась и дергалась, словно бы застряла и пыталась выбраться – ее тело ходило из сто-

роны в сторону, а затем вдруг это нечто выгнулось, словно змея перед броском.

Жвалы замерли, а огромные глаза уставились на меня.

Рефлексы оказались быстрее разума: иглы из моей винтовки посыпались градом на тварь, однако я с ужасом видел, что лишь несколько из них, найдя прорехи в ее защите, застревали в теле. Все остальные, попадая в нее, отлетали в сторону, будто тело ее было из камня, или даже чего покрепче.

В голове моей словно бы кто-то заорал: «Беги!!!». Вот теперь уже никакие доводы разума не срабатывали. Мое тело само собой начало действовать.

Прежде чем я повернулся и бросился на выход, успел заметить, что тварь собралась, словно пружина.

Я шарахнулся в сторону и присел. Тут же мимо меня «пролетело» это существо, причем пролетело быстро.

Тварь врезалась в противоположную стену, рухнула на пол, разметав в разные стороны все, что было на столике возле койки, а в следующий миг она уже карабкалась по стене.

Ее бег, движения очень напоминали передвижение домашней мухоловки. Впрочем, даже внешне тварь походила на это насекомое – множество ног-лапок, длинное, метра в полтора, тело, которое во время бега по стене словно бы извивалось.

Тварь в мгновение ока пробежала по стене, вылезла на потолок и снова изготовилась для прыжка. Да только и я вре-

мении не терял – успел выскочить из модуля и сейчас отчаянно жал на сенсор, мечтая об одном – чтобы дверь поскорее закрылась.

Она же, как назло, закрываться не желала.

Какого хрена?!

Даже не помня как, я умудрился поднять крышку и дернуть рычаг экстренного закрытия. Однако, даже не смотря на то, насколько быстро я действовал, это потребовало времени, и эти несколько мгновений оказались решающими – тварь прыгнула на меня.

И в этот момент двери начали закрываться.

Я попытался отступить, попятиться, однако то ли мой ботинок за что-то зацепился, то ли от страха я запутался в собственных ногах, как бы то ни было, и что бы ни послужило причиной – я рухнул на пол.

Глава 7. В поисках призраков

Времени, чтобы подняться на ноги, у меня не было, все, что я сейчас мог – либо откатиться в сторону, либо попытаться подстрелить тварь, и решать нужно быстро, сию секунду!

Увернуться было предпочтительнее. Тварь не достанет меня сразу, есть шанс убить ее позже, если она не окажется слишком уж быстрой и «бронированной».

С другой стороны велик шанс и того, что она сможет убить меня, я не успею увернуться.

Собственно, прежде чем я сам понял, что решил, оружие уже было поднято, и я всадил весь оставшийся магазин в тварь, пытаясь если не убить, то хотя бы сбить ее с траектории.

Не удалось. Иглы отлетали от нее, как и в прошлый раз, лишь пара застряла в ее морде, но особого эффекта, как мне показалось, это не произвело.

Мысленно я уже успел попрощаться с собственной жизнью, но... тварь оказалась между закрывающимися створками двери как раз вовремя.

Господи! Какой же я везучий, оказывается!

Если бы закрывал дверь с помощью сенсора, створки двери, едва только датчики засекут «нечто» на пороге, тут же

разъехались бы в разные стороны. Это было специально сделано, чтобы не травмировать людей, не повредить грузы.

Однако в случае «аварийного» закрытия створки сработали, как гильотина.

Должны были сработать.

Тварь застряла между ними, принялась отчаянно дергаться, пытаюсь освободиться, вырваться, но у нее не получалось.

А створки меж тем продолжали сдвигаться. Механизм их сделан таким образом, чтобы в экстренной ситуации, даже если им что-то будет мешать, они все равно закрылись бы. Фактически сейчас створки работали, как пресс, и я даже боюсь представить, под каким давлением находилась тварь.

Еще когда планировалась вся наша экспедиция, я слышал от кого-то из инженеров, что двери в наших модулях рассчитаны на то, чтобы передавить-перекусить скаф и человека внутри, контейнера (в которые планировалось собирать руду), и вообще все, что только могло оказаться в модуле.

Двери в случае нештатной ситуации должны закрыться, что бы им ни мешало. И, насколько я помню, мощность там запредельная. Кто-то из инженеров шутил, что акулы, чья сила сжатия челюстей равняется 1800кг на квадратный сантиметр, даже в сравнение не идут с нашими дверями. У них давление измеряется в десятках тонн.

Короче говоря, если бы я оказался между створками, меня бы расплющило. Толщина того, что от меня осталось бы, могла бы измеряться микронами, даже не миллиметрами.

Сейчас эта страшная гильотина не могла закрыться – тварь, застрявшая между створками, все еще жила.

Господи, боже мой, из чего это существо состоит, раз способно выжить под этим...без преувеличения сказать, промышленным прессом?!

Стоило только об этом подумать, как что-то громко хрустнуло. Треск был прямо-таки оглушительный, от него хотелось зажать уши. Но к моему огромному облегчению, я увидел, как «броня» твари ломается, крошится, а двери медленно, но уверенно сближаются.

Монстр неистово дергается, верещит так, что, кажется, еще немного, и из ушей кровь пойдет. Но, поверьте, для меня сейчас это прямо божественная музыка! В этом противостоянии я, естественно, болею за дверь.

Хрустнуло с новой силой, двери вдруг захлопнулись, а отрезанная часть туши монстра с громким шлепком упала на пол.

Вроде сдохла.

Она не двигается, но я вижу, как подрагивает одна из ее жвал. А, нет, вот и лапы начали трястись.

Это агония? Предсмертные или послесмертные судороги?

Тварь резко и очень сильно дернулась, и это совершенно не походит на обычные судороги.

Я так и не успел подняться на ноги, поэтому, все еще сидя на заднице, быстро двигая ногами, отползаю от дохлой твари подальше.

И не напрасно: она, оказывается, еще вовсе даже и не дохлая.

Ее дерганья усиливаются, она словно бы пытается ползти, тонкие лапки скользят по полу, переставляет она их как-то совсем неуверенно, неправильно.

Да ни хрена она не сдохла!!!

Створки дверей от центра до самого низа испачканы мерзкого вида серо-зеленой жидкостью. Рядом на полу валяются «пластины» ее «брони», или, если называть вещи правильно, хитина. От давления дверей он словно бы осыпался с нее, причем не только в том месте, где давила дверь, но вообще по всему телу.

Видимо, этот хитиновый панцирь является чем-то вроде раковины. Он довольно крепкий, но если где-то в одной конкретной точке его «продавить», то он посыплется весь, что, собственно, и произошло.

Твари здорово досталось, вполне возможно, что потеряв половину собственного тела, она скоро истечет кровью (если считать эту мерзкую жижу кровью) и подохнет, но явно это произойдет не прямо сейчас.

В данное время она настойчиво ползет. Нет в ней больше прежней «грации и скорости». Там, в модуле все ее лапы двигались синхронно, она была быстра и проворна, сейчас же лапы двигаются хаотично, даже наступают, цепляются друг за друга.

Ее жвалы не щелкают, они широко распахнуты и непо-

движны, фасетчатые глаза все так же устремлены на меня (хотя, хрен пойми вообще, куда они устремлены?) и, кажется, я даже вижу в них собственное отражение.

И куда мне от нее деваться? В охранный модуль? Но это тупик! Мне придется там сидеть, пока тварь не подойдет. А попробуй угадай, когда это произойдет?

Блин! Думать потом будем, а пока...

Автомат с полностью пустым магазином уже давно отброшен, в руке пистолет, который я только что извлек из кобуры.

Собственно, на многое я не надеюсь. Раз уж из винтовки не убил тварь, даже не пробил ее бронь, что я из пистолета сделаю?

Хотя, может, как раз сделаю – ее броня в буквальном смысле «раскушена» дверью.

Фьють! Фьють!

Иглы со свистом вылетают из дула пистолета, устремляются в тварь и, к моей величайшей радости, впиваются в ее тело.

Они уходят глубоко внутрь, погружаясь, будто горячий нож в масло.

Я прямо-таки физически ощущаю это, и испытываю огромную радость, облегчение и...наслаждение.

Каждое попадание поднимает мои шансы на выживание, и я прямо-таки в экстазе от визга твари, которым она разразилась после первого же попадания.

Сдохни, сдохни чудище!!!

Магазин пистолета давно пуст. Я меняю его с такой скоростью, с какой бы, наверное, у нашего инструктора сделать это не получилось.

Пока менял магазин, глаз не спускал с монстра, но он вроде затих. На этот раз уже окончательно.

От дверей до лежащих посреди коридора останков тянется широкая полоса той самой серо-зеленой жижи.

Само тело монстра превращено мною в фарш. Я так увлекся процессом, что вон, иглы даже из «глаз» этой твари торчат.

Некоторое время все еще сижу на месте, продолжая целиться в неподвижного монстра.

У меня нет права на ошибку. Ошибусь, расслаблюсь, и тут же за это поплачусь. Скорее всего, собственной жизнью.

Но тварь точно подохла. Никакого движения или дерганий. Ей конец!

Я поднялся с пола и только сейчас ощутил, как у меня дрожат конечности. Да вообще, от пережитого все тело бьет дрожь, будто я замерз.

Отошел подальше от трупа монстра, уселся на пол и оперся спиной о стену. Нужно немного посидеть, прийти в себя, успокоиться, унять эту чертову дрожь или дождаться, пока она сама уйдет.

О, блин...вроде был к подобному готов, вроде сталкивался с Дэворарами раньше, но вот очередная встреча, и я чуть ли не на грани истерики...

Впрочем, а какая еще может быть реакция на подобное? Думаю, неподготовленный человек тут бы уже в панике метался...

Хотя нет. Неподготовленного человека это чудище просто сожрало бы...

Я опустил руку к поясу, пытаюсь нащупать запасной магазин. Не потерял хоть? Пока тянул руку к нему, случайно зацепил карман. А это у меня там что?

О! Курево!

Курево сейчас просто очень вовремя.

Из кармана на свет появилась пачка сигарет, откуда я и выудил одну штуку, а вместе с ней зажигалку.

С горем пополам подкурив, я с наслаждением пустил дым.

Фу, блин... сразу как-то легче стало...

Опомнившись, я поднял глаза к потолку. Тут хоть нет сигналки? А то учует дым, и устроит мне душ. Но ее не было.

Докурив сигарету, я вроде как успокоился. Во всяком случае, дрожь, так нещадно бившая меня несколько минут назад, бесследно исчезла, что не могло не радовать.

Однако «отходяйки» от «приключения» имелись – поднялся я с трудом, и вообще, чувствовал себя так, будто у родителей на ферме весь день впахивал.

Ничего, это пройдет! Да и отдохнуть мне пока некогда и негде.

Так...впопыхах, убегая от твари, я выронил фонарик. Придется за ним возвращаться.

Обойдя по большому кругу труп монстра, я все-таки отважился к нему приблизиться, и даже пнул ногой, при этом держа тело под прицелом.

Никакой реакции. Хорошо...

Дернул рубильник и отступил от двери на пяток метров.

Створки моментально разъехались в разные стороны, и от одной из них отделилась задняя часть монстра, которая тут же рухнула на пол, как мешок с навозом.

Прилипла, что ли, к двери?

Ну, она вроде не дергается. Да и как дергаться без головы?

Я, соблюдая осторожность, готовый ко всему, проскользнул в модуль.

Да, тварь дверью поделило пополам, а задняя часть, оставшаяся без головы, прыгать не будет. Но мало ли, вдруг у них как у червяков все устроено? Вдруг не только голова без задницы брыкаться может, но и задница без головы?

Но нет, обошлось.

Я без всяких проблем нашел и подобрал свой фонарик, включил его, скорее чтобы проверить, но не выдержал и направил луч в душевую. Там так и валялось изувеченное тело бедолаги, хотя это даже телом было назвать сложно. Его словно бы вывернуло наизнанку.

Сдерживая рвотные позывы, я отвернулся.

Так, ближе к делу. Мне тут что-то надо? Вроде нет. Ничего интересного больше не вижу. Можно, конечно, обыскать ящик, но... вряд ли там будет что-то ценное. Во всяком слу-

чае, нечто такое, что в моей ситуации пригодится.

Я покинул модуль, закрыл и заблокировал за собой дверь.

По уму бы и дохлую тварь стоило утащить из коридора в модуль, но я банально брезговал и боялся ее трогать.

Над головой вновь начала двигаться камера, чем привлекла мое внимание. И я тут же вспомнил, как она качалась из стороны в сторону, словно бы отговаривая меня идти в этот самый модуль.

– Ну! – чуть ли не заорал я, глядя в камеру. – Теперь вы довольны? Будем продолжать играть в прятки или, наконец, выйдете? Я просто хочу выжить, хочу понять, что здесь произошло! А если возможно, то и выбраться отсюда. Поможете мне – я помогу вам!

Камера словно бы глядела на меня, но по ней, естественно, было совершенно не понятно, что думает загадочный наблюдатель.

– Выходи, гнида! – не выдержал я.

Естественно, мне никто не ответил.

– О, боже! Хорошо, сволочь! – рыкнул я. – Все равно я тебя или вас найду! Убивать не буду, но рожу начищу!

Снова никакого ответа.

– Пошли вы...

Я огляделся. Ну что, у меня осталось три модуля – два больших, и тот, расположенный «под палубой». С какого начнем?

Думаю с того, что под палубой. Он самый маленький из

трех. Осмотр его не займет много времени, да и пока буду там, вряд ли ко мне успеют подобраться с палубы – однозначно услышу шаги, точнее даже попытки из какого-то модуля ко мне в «спицу» прорваться – я ведь все заблокировал.

Прикоснулся к сенсору, и «люк», который являлся самой обычной дверью, такой же, как и остальные, разве что расположен был в полу, открылся. Я походил вокруг него, стараясь найти угол, под которым мне будет видно как можно большую площадь.

Но нет, ни хрена не видно, зато и не слышу там никакого шума, не ощущаю запаха крови, и пятая точка моя, она же интуиция, пока не сигналист об опасности.

Ладно...

Я хотел было просто спрыгнуть, хотя высота была приличная, метра два, как вдруг до меня «дошел» один момент. По идее, так как этот модуль подключен «неправильно», то там пол, стены и потолок поменялись местами. А если там еще и собственный генератор гравитации включен, то когда спрыгну вниз, мне может здорово достаться – вектор тяжести сменится, и сила притяжения заставит меня не на ноги приземлиться, а, к примеру, шмякнет хребтом в стену. В пол, точнее, если уж я в модуле буду.

И я, держась за скобы, полез вниз. Как и ожидалось, в какой-то момент я ощутил невесомость, но стоило продвинуться чуть ниже, как будто кто-то перевернул переходной коридор, и я под тяжестью собственного тела вынужден был стать

«на стену».

Оружие наготове, и я верчусь, как юла, осматривая модуль.

Все, как я и думал – здесь собственный генератор гравитации, и он работает. Я стою на полу, как положено.

Блин, насколько эти переходы со сменой вектора тяжести непривычные, странные. Сейчас, стоя в модуле, я никак не мог осознать, что сзади меня в открытой двери я вижу не стену «спицы», а ее потолок.

Так, ладно, хватит смаковать свои ощущения – не на аттракционе. Делом надо заниматься!

Хм... интересно...этот модуль – нечто вроде нашего ОЦМ, только гораздо меньше.

Гора-а-аздо меньше...тут прямо-таки развернуться негде и, судя по всему, что я тут вижу, модуль этот рассчитан на одного человека, но зато он полностью автономный – генератор гравитации, очистительные системы и система жизнеобеспечения имеются, есть крохотная кухня и санузел. В этом модуле можно жить на протяжении нескольких месяцев...

Хотя, чему я удивляюсь? ОЦМ второй волны точно такие же, разве что чуть больше и просторнее.

К моему облегчению, модуль этот пуст.

Я быстро осмотрелся, проверил наиболее интересные места. Из полезного обнаружил еще один пистолет, который сунул в карман своего комбеза, и две обоймы к нему.

Затем попытался активировать один из двух терминалов,

тут имеющихся. Как и в охранном модуле, включаться они не захотели.

Ну что же, и хрен с ними! Кое-чем полезным разжился, и славно.

Прошелся по переходному коридору, прислушиваясь ко всему, что происходит вокруг. Вроде впереди, то есть наверху, никого, да и пока здесь шастал, не слышал ничего подозрительного, доносившегося с палубы.

Ладно, была не была! Не торчать же здесь до скончания веков?

Шаг, и я покинул зону работы генератора гравитации модуля, оказался в невесомости, уцепился за скобы в стене, полез по ним.

Гравитация возникла крайне неожиданно, и хотя я вроде был к ней готов, все равно получил – стукнулся коленом о скобу так, что из глаз искры полетели.

Подождав, пока боль в колене пройдет, я выскочил из модуля, как пробка из бутылки. Едва оказавшись на палубе, завертелся, осматриваясь, готовый в любой момент открыть огонь.

Но...ничего и никого.

Хм...то ли мои «визави» и не собираются атаковать, то ли слишком нерешительные. Ну, или же они просто решили отсидеться в своем логове.

К слову, а с чего я решил, что они вообще находятся в этой «спице»?

Может быть, вообще в одной из соседних?

Как бы там ни было, а мне осталось проверить всего два модуля, правда, самых больших.

Ну что, с какого начать?

Подумав, решил начать с «плоского». Он меньше, и с ним я справлюсь быстрее.

Я подошел к двери, ведущей в «плоский» модуль, предварительно обойдя остальные, проверив, что они заблокированы.

Естественно, открыть эту дверь с помощью сенсора не удалось. Ну и ладно, вполне ожидаемо. Опять воспользуемся рычагом для аварийных ситуаций.

Когда я его дернул, запоздало сообразил: что если модуль поврежден, вдруг в нем нет атмосферы, что тогда?

Тогда опять же рычагом закроем дверь, и всех делов! Скафандров я в любом случае не нашел (от моего, порванного, толку – ноль), так что...

Дверь открываться не желала, точнее створки разошлись в разные стороны, но в какой-то момент попросту застряли в одной точке, не желая более двигаться.

Но не страшно – расстояние между ними такое, что я без проблем смогу пролезть внутрь.

Прежде чем делать это, я осветил в щель фонарем, так как за дверями стояла полнейшая темнота.

Ага! Это переходной шлюз, причем сравнительно небольшой. Квадратов шесть, наверное. Вторая дверь была закры-

та.

Ну что же, лезем?

Я, держа оружие в правой руке, боком начал пролезать внутрь.

Мелькнула мысль, что противник может оказаться под дверью, ждать, пока я войду.

Я даже замер на мгновение, обдумывая, как поступить в такой ситуации.

Но нет, это я уже придумываю.

Вторая дверь закрыта, будь в шлюзе какой-нибудь монстр – он бы не караулил меня в углу, а сразу отреагировал на открывшуюся дверь и атаковал бы.

Ну, или же я бы его услышал.

Однако стояла полная тишина. Нет там никого.

Я продолжил движение.

В этот же момент что-то вцепилось в мою руку, выкрутило ее, заставив меня заорать от боли.

Далее последовал мощный рывок, втянувший меня внутрь шлюза.

Было темно. Разобрать ничего просто невозможно, но я отбивался, как мог, кривился и шипел от боли в левом плече, брыкался изо всех сил.

Руки, щупальца, или что-то еще пыталось меня схватить, скрутить, но я не давался, а вот затем что-то ударило меня в лицо. Один раз, другой, третий.

Третий удар оказался чересчур сильным – я потерял со-

знание.

Глава 8. Выжившие

– ...ить его! Он один из них! Я вам точно говорю!

– Заткнись, Дон! Откуда ты вообще это знаешь?

– Да точно вам говорю! А если даже это и не так, то тварь точно успела его цапнуть! Он заражен! Нужно поскорее избавиться от него, пока он не перебил нас всех!

Я вынырнул из небытия и тут же услышал голоса. Они говорили довольно близко, всего в паре метров от меня.

«Люди! Живые люди!» – пронеслось в голове.

Я разлепил веки и огляделся.

Вот же черт, башка трещит, все лицо болит и, кажется, превратилось в один сплошной синяк.

Я огляделся: лежу под стенкой, а неподалеку вижу нескольких человек. Двое из них стоят ко мне спиной и отчаянно о чем-то спорят.

Смысл только что сказанного доходит до меня не сразу, будто моему мозгу нужно время на обработку. Ух, как хреново!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.